

ВЛАДИМИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ДУХОВНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СЛЕПОЙ ДЕВУШКИ В ЗАГРОБНЫЙ МИР.

СХИМОНАХИНЯ СЕРГИЯ

Духовное путешествие слепой девушки в загробный мир. Схимонахиня Сергия. — Издание 5-е, исправленное и дополненное (с сохранением стилистических особенностей речи автора). В 2-х частях. — Владимир, Собор, 2009. — 84 стр.

По благословению Высокопреосвященнейшего
АФАНАСИЯ, архиепископа Пермского и Соликамского

В первой части этой книги повествуется о детских годах слепой от рождения Раисы, которую в духовном видении посещала Божия Матерь с 12-ю девочками.

Эта встреча изменила всю жизнь восьмилетней Раисы, вплоть до того, что она была выгнана из дома своим отцом — ненавистником христиан и атеистом. Четыре года жила она во дворе отцовского дома. В 12-летнем возрасте Раиса стала духовной дочерью одного из старейших по хиротонии иерархов — святителя-исповедника Филиппа, архиепископа Астраханского и Саратовского, которому было откровение свыше, чтобы он научил ненавидимую родным отцом слепую девочку основам Святого Православия.

Затем описывается еще одно посещение Раисы Божией Матерью, а также наставления, которые она получила от Божией Матери о своей дальнейшей жизни: какие испытания она должна претерпеть без ропота, ради Господа Иисуса Христа и своего рода. Ее путешествие с Господом в обители Рая и в ад, где она увидела, как люди наказываются за свои грехи, в которых они не каялись, живя на земле, и какие они за это терпят мучения.

Также даются советы, как женщины могут искупить грех истребления своего ребенка во чреве, и другие духовные наставления.

Во второй части, которая была передана ее духовными чадами, описываются некоторые подробности пребывания монахини Сергии в тюрьмах: пытки, истязания и издевательства, которым она подвергалась. А также наставления о благодеянии, которое можем оказать мы, живущие на земле, нашим усопшим родственникам и близким: как молиться о них и как с помощью этих молитв они освобождаются от мучений.

В приложении даются духовные наставления, перечисления грехов и подробные их изложения на исповеди.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Повествование схимонахини Сергии

Я родилась слепой. Когда мне было семь лет, родственники отдали меня на лечение. В больнице я пролежала полгода, но доктора ничего не помогли моим глазам. Я вернулась домой. Дома прожила месяц. Доктора предложили отдать меня в музыкальную школу для слепых. Я сначала не хотела, но отец меня заставил. Это продолжалось полгода.

Когда мне исполнилось восемь лет, Дух Божий вошел в меня, и я увидела духовное видение. Ко мне пришла Жена и 12 девочек — всем было по восемь лет, как и мне. Я видела так: входит в мою комнату Жена и говорит: «Знаешь ли ты, кто к тебе пришел? Если бы ты только знала! К тебе пришли гости не простые, а из Израиля. Хочешь ли ты жить с этими девочками?». Я ответила, что хочу, и стала одеваться. Но Жена сказала: «Мы тебя с Собой не возьмем, ты сначала ходи в Церковь, а потом окажешься с этими девочками». Я спросила Жену: «Как Твое имя?».

Она ответила: «Зачем тебе знать Мое имя?». А я сказала: «Может я когда помолюсь за Тебя». А она ответила: «Я Сама за всех молюсь». Я снова говорю: «А все же мне хочется знать Твое имя». Тогда Жена ответила: «Я — Всех скорбящих Радость», — и скрылась вместе с девочками.

Проснувшись утром, я почувствовала в своей душе смущение и отвращение к светской музыке. Музыкальный инструмент стал мне невыносим. Я стала раздумывать, как мне его уничтожить. Я стала очень просить Пречистую Деву, и Она мне помогла. С вечера сосед одолжил мне топор (не догадываясь про мое намерение), а я его спрятала до следующего дня. На другой день у меня был день рождения. С самого утра мама с отцом готовились к этому празднику, а потом начали звать гостей. Я осталась одна в доме, достала топор и стала рубить инструмент. Порубала его на куски. Когда пришла мама, она очень испугалась, а когда я ей сказала про причину — страх окутал ее целиком. Она очень меня просила не признаваться в этом отцу.

Вскоре начали сходиться гости, и отец пришел в хорошем настроении. Когда он увидел порубленный инструмент — удивился. Заметив мамино смущение и волнение, подошел ко мне и стал меня успокаивать (отец меня очень сильно любил). Пообещал мне купить другой инструмент, лучший. Но я ответила, что совершенно сознательно это сделала и порубила его, потому что не хочу больше на нем играть. Отец спросил: «Любимая моя Раиса (так я называлась, пока не приняла монашество), что случилось с тобой? Ведь ты ежедневно с великим удовлетворением играла на нем?»

Я ответила, что теперь эта светская музыка меня угнетает, что я хочу ходить в Церковь и наслаждаться всем духовным, потому что милосердный Господь услышал меня и просветил мою душу. И только в этом мое наслаждение и радость, и желание жить с Пречистой Девой и с этими 12-ю девочками.

Отца охватил страшный гнев. Он был великим ненавистником христиан, атеистом. Всех верующих высмеивал и ненавидел. С великим гневом, с окаменевшим сердцем схватил меня

и стал сильно бить. В один миг из любящего отца превратился в деспота.

Я вся была в крови. Но милосердный Господь подул на меня Духом Святым, и я пришла в себя (очнулась).

После этого отец долго соблазнял меня разными ласками отказаться от своих слов, но я боялась согласиться. «То, что Господь благословит — буду делать». Тогда еще больше закаменело его сердце и разгорелось ненавистью ко мне, и он сказал: «Иди из дому!» — несмотря на то, что мне было всего восемь лет.

Я не стала перечить, только переспросила: «Что, мне идти?» — «Да, иди», — ответил отец. Я поклонилась родственникам, вышла из дома и упала без памяти.

Потом собрались соседи и начали меня просить: «Неужели ты не жалеешь отца, маму? Вернись!» А я ответила: «Кто оглядывается назад, тот ненадежный для Царства Божиего. Если возвращусь, то не исполню Божиего повеления и Господь накажет меня и мою маму, а на Меня упадет гнев Божий. А если я пойду, то Господь помилует меня, и я, и родители мои — будем спасены».

Какая-то женщина сказала: «С ней что-то необыкновенное», — и все время плакала. Но я не поддавалась никаким уговорам. Итак, выгнанная родителями из дома жила я четыре года под открытым небом на домашнем дворе. Много пришлось мне пережить, но Господь всегда был со мной, и я ничего не боялась. Десница Его укрепляла меня в моих страданиях и терпении, в подвигах.

Гордый и ненавистный ко всему духовному отец запретил маме приближаться ко мне и приносить еду. Он очень внимательно следил за мамой. Но она тайно, когда отец отлучался, приносила мне кушать. Но продолжалось это недолго. Враг довел маму до великого беспокойства, и она поддалась ему.

После обеда, когда помоют посуду, а помои выльют на двор, я шла к этим помоям и что могла, собирала. Отец науськивал на меня дворового пса, чтобы он меня кусал, но тот, наоборот, ласкался возле меня. Я нашла ржавую банку и собирала в нее помои. Очень неприятно мне было, кушать такую еду. Я унывала, плакала, просила у Господа помощи. Молилась так долго, пока не почувствовала, что Господь услышал меня. Тогда брала эти помои в банку, молилась и казалось мне, что я никогда такой вкусной еды не ела — она не была уже земной едой.

В это время было видение архиепископу Филиппу, чтобы он научил меня Христовой вере. Два раза посылал архиепископ послов за мной ночью. Но ворота были закрыты и при прикосновении к ручке собака будила отца — приближаются посторонние. На третью ночь архиепископ снова благословил послов. Когда они приблизились к воротам, осенили их крестным знамением — ворота открылись, а собака не подала никакого сигнала.

Они пришли, взяли меня и отвели к архиепископу. И так продолжалось каждый раз. Каждую ночь меня приводили на науку к архиепископу и наутро приводили домой, чтобы не было никакого подозрения. Целую ночь он учил меня молитвам, правдам веры Христовой разговаривал со мной, подкреплял меня своими, спасительными беседами.

После ночных свиданий и постоянного ощущения великой Божией любви, дневные страдания я переносила с радостью и любовью. Так продолжалось четыре года.

Никто не знал про мою жизнь в отцовском дворе, потому что ворота были высоки, а забор из цельных досок.

Но вот закончились мои терпения. В ночь на Святой вечер я услышала Голос Божий, который говорил мне: «В третьем

часу дня войди в дом отцовский, и они узнают, какой великий и сильный Бог, и не выходи из дома».

Подошла я к отцовскому дому, стала подниматься по ступенькам, но отец столкнул меня с седьмой ступеньки, и я покатилась на землю, но была невредима. Когда отец увидел, что это ничего не дало и я снова поднимаюсь, тогда прижал руку и ногу дверями и очень помял, но я все-таки с великим трудом вошла в комнату. Слез у меня не было. Я только утешалась и благодарила Творца Небесного, что Он дал мне потерпеть за Его Имя от своего отца.

Так я пролежала в тяжких побоях до 10-ти вечера, и никто ко мне не имел права подойти.

В 11-м часу вечера я почувствовала приятное дуновение, благоухающий воздух и прикосновение руки, которая касалась моих ран, и они затянулись, а я стала снова здоровой.

Я слышала Голос Божий: «Чадо, дитя, встань, будь доброй, направь очи свои на путь». Эта рука поднесла мне виноград и немного воды в стакане, и сказано было Духом Святым, чтобы я вкусила и вошла в духовный покой. В доме все спали. Я стала молиться в 12 часов ночи и услышала прекрасное пение, подобное пению во время крестного хода. Подходит ко мне небывалой красота Жена благородная с юношами, которые держали в руках свечи. Она благославила меня двумя руками и благодатным голосом говорит: «Чадо, дитя Мое, иди за Мной». И вывела меня из дома отеческого, и я не помню, как долго продолжалось наше путешествие. Как только я пришла в телесные чувства, смотрю — а я в пустыне. Матерь Божия испытывая меня, отдалилась от меня, и все удалились Я немного погрустила и услышала Голос: «Не тревожься, Я с тобой». Это поддерживало меня в моих слабых детских силах. Что это была за пустыня, я не знаю. Я там прожила четыре года. Холода там не было и ночи там не было. Всегда

было свежее благодатное благоухание, пение птиц и Ангелов, а Матерь Божия от меня не отходила. Четыре года Она была около меня и укрепляла меня, потому что знала, что меня ждет.

Говоря со мной, сказала: «Чадо, это еще не все. Подвиг от отца ты перенесла, но это было только начало, а будет вдвое тяжелее». Но я с великим благодарением и радостью ответила: «О, Пречистая, Благословенная, славная Владычица моя Богородица! С Тобой я все смогу. Ты мне путь и жизнь в терпениях и подвигах моих». Ко многим предметам привела меня Матерь Божия и приготовила мне путь на борьбу с врагами.

С 12-ти до 16-ти лет я жила в великом душевном покое. Никогда меня ничего не касалось. Жаль мне было, что так быстро прошли эти благородные годы, часы и минуты в духовном покое. Чем кормилась — Господь знает, я не могу вам сказать, потому что это духовная благодать, я должна знать только одна.

Когда я уже окрепла в Божией благодати, насладилась с Матерью Божиею, после этого вывела Она меня в мир.

Пришли мы в одно место. Она приняла вид простой женщины, а мне запретила говорить, что она Матерь Божия, а сказала так: «Дитя мое, когда кто спросит тебя — кто это? — отвечай, это твоя попутчица, что помогла тебе в дороге». Сели мы на лавочку, вроде мы незнакомы. Начали сходиться к нам женщины, стали приглашать к себе. Но Матерь Божия ответила, что пойдем в третий дом. А там жила бедная вдова, что уже три дня не имела что кушать. Вошли мы в дом этот, а Божия Матерь сказала: «Знаешь ли ты, как Илия прожил у вдовы и не знал голода?» Матерь Божия знала, что люди из милосердия своего до путешествующих принесут им всего, а возле них и вдова насытится. Так и произошло. Люди стали приносить кто что мог, а вдова утешалась и благодарила Господа, что Он не забыл про нее, и она не умерла от голода.

Божия Матерь стала просить женщину, будто Она хочет что-то у нее на некоторое время оставить. Продолжая с ней беседу, говорит вдове: «Мне бы поставить у тебя сосуд с маслом только на 12 дней, а потом Я приду и возьму его и выберу место, где поставить его. А ты выбери место у себя, чтобы пыль не попала на него».

Простая женщина поняла это буквально, по-простому, и выбрала место, где бы его поставить. Легли мы вместе на ночной духовный отдых, но не спали. Благодатная говорила: «Чадо, тебе снова надлежит терпение ради Сына Моего, для спасения многих душ. Сорок раз ты должна быть в тюрьмах, перетерпеть голод и холод, жажду, но ничего от нечистых рук не вкушай. Бог украсит тебя, и сила Всевышнего осенит тебя. Ночью придет Жених твой в виде Голубя, утешит тебя и остудит жажду твою, поддержит тебя в подвигах и терпениях за него. А когда в тебе истощится благодать Моя, тогда возьмет тебя Дух Божий на духовное видение. В путешествии Он укрепит тебя и вольет в тебя сока виноградного Своего и снова будешь продолжать путь — стремление духовное».

В полтретьего удалилась Матерь Божия. Я плакала, просила Пречистую пребывать со мной, так как без Нее мне будет трудно. Я не могу владеть собой, а если нет, то я просила, чтобы Пречистая выпросила мне ласки у Сына Своего и Он вошел бы благодатью Духа Святого в меня и дал мне с Его помощью управлять собой. Пречистая обещала мне все, что я просила у Нее, и сказала: «За подвиги и труды с детства все тебе дастся и прибавится». Благословила Она меня двумя руками, попрощалась я с Нею, и удалилась Она от меня в 3-м часу ночи, и скрылась, говоря: «В тяжелых скорбях и страданиях ожидай Моего духовного посещения». Я осталась одна. Встала рано, а Спутницы моей нет. Моя хозяйка с великим недоразумением искала сосуд с маслом, а я стала объяснять

ей, что сосуд с маслом — это я. Это Она оставила меня у тебя с великими благодатными дарами. Тогда она спросила меня: «Почему Она искала удобное место, чтобы его поставить». А я ответила: «Не место Она у тебя просила, а чтобы ты охраняла меня от людского ока. Чтобы пыль не попала, это значит, чтобы никто не знал, что я у тебя живу, и разные разговоры не пошли».

Прожила я у нее 12 дней, а потом Господь вразумил женщину, что придут за мной и заберут меня.

Когда пришло время, объяснил Господь архиепископу Филиппу, где я сейчас нахожусь, и он послал людей, чтобы забрать меня. А когда они пришли, вдова не хотела отпускать меня. Тогда комната засияла неземным светом и явилась Пречистая Дева Мария и сказала: «Не задерживай ее. Ей надлежит дело, которое она начнет делать... через Духа Святого», — и стала невидима. Приехали мы к архиепископу, радости его нельзя описать. Несколько дней задерживал он меня у себя. Но это продолжалось недолго. Прошло время моих терпений. Однажды увидела меня там женщина, которая знала мою маму, и рассказала ей про это. Мама, думая, что сердце отца размякло, сообщила и ему. Отец загорелся еще большей ненавистью и злобой. Взял несколько государственных лиц и пришел к дому архиепископа...

...Мало или много пришлось пережить на земле. Духа Божиего не стало во мне, путь мой продолжался, терпения мои увеличились, и благодать Святого Духа во мне исчерпалась.

Но Господь Бог Милосердный не оставил меня. Однажды я услышала Голос Божий, чтобы приготовилась, потому что «Через 15 дней возьмется твоя Душа в неведомый Духовный (Свет) Мир, где Господь подкрепит тебя. Все эти дни принимай Святое Таинство — Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа».

Еды я не ела, чтобы не встречаться со злыми духами, искушениями. В том городе было 15 церквей. Я ходила в каждую церковь и принимала Святые Тайны. За день до отхода из земного мира сказано мне было, чтобы я приготовилась. Отход мой был 14 августа (по старому стилю) под день Успения Божией Матери; 14 августа, в 7 часов утра сообщил мне Голос Божий: «Чадо, приготовься», и еще сказано мне было, чтобы я никому ничего не говорила, что меня ждет, чтобы сохраняла все в тайне, так как потом они сами все узнают и увидят. Я попросилась у хозяйки на ночь наверх, как бы очень устала. Она меня с радостью пустила. И вот приходит время моего путешествия. Сила во мне телесная исчерпалась, и снова был Голос, чтобы все это я сохранила в тайне.

В это время я была в саду, полседьмого вечера мне было сказано: «Чадо, войди в комнату, приготовься». Я с великим трудом вошла в комнату, легла на постель, мои уста проговорили: «Господи Боже мой, в руки Твои предаю дух мой. Ты меня помилуй и благослови меня, живот вечный даруй мне. Аминь».

Когда закончились слова из уст моих, вдруг слышу, что кто-то говорит мне: «Здравствуйте». Я тоже Ему ответила. Подошел Он ко мне, где я лежала, притронулся до моего правого ока пальцем Своим и исцелил око мое, и я все, что было в комнате, увидела, и нашел на меня сильный страх, и я не знала, что Ему сказать. А Он положил на голову мою руку Свою и, благословляя, сказал: «Не бойся, а радуйся, потому что ты отходишь в духовный мир на покой». Я окрепла духовными силами и предложила Ему сесть в кресло, но Он ответил мне: «Не имеем времени сидеть, пойдем в другой мир. Ты знаешь, что есть тайный мир?». Я ответила, что знаю, — небеса. А Он говорит: «Да — небеса. А ты знаешь кто Я?». Отвечаю:

«Не знаю я Вас». А Он сказал: «Я — Царь Мира, Сам Иисус Христос в Духе Правды».

Взял Он меня за край локтя моего указательным пальцем, поднял меня, и тут же я разделилась надвое. Я стою около Него и вижу, что лежу на постели, и говорю: «Господи, как это я пошла и лежу?» А Он сказал мне: «Из человека делается два — душа и тело. Вот твоя душа пошла, а тело осталось на постели. Без души твоей не могут существовать твои члены, органы не могут действовать». А я сказала: «Господи, говорится в Евангелии: если око твое темно, то и тело будет мрачно. Господи, я годами молода, и тело свое вижу чистым». А Он сказал: «Не по годам дается, а по делам, подвигам». Тогда мы вышли из комнаты на улицу, и Он сказал мне: «Посмотри на восточную сторону». Я посмотрела и увидела, что с неба низко спускается лестница. Эту лестницу видел во сне Иаков. Лестница золотая, на ступеньках золотые кресты, а между ними написано «Яко с нами Бог!».

Господь сказал мне: «Сейчас пойдем по этой лестнице». И так шли мы долго по ней, и вдруг у меня заболели ноги. Я подумала: «Ой!» Но Человек сказал: «Ой» — это понимается враг. Господь сказал слово «О» есть в Евангелии. Когда Господь Бог выгнал злых Ангелов после того, как они возгордились и Архангел Михаил со словами «кто как Бог» победил Люцифера и сбросил их в бездну огненную, они, падая, кричали это слово. Скажу Я тебе сейчас притчу: ты знаешь, кому сейчас всё принадлежит на земле? Вот спорит Ангел с сатаной и говорит: «Меня мир поминает». А сатана и говорит: «И меня». Когда они спорили, перед ними явилась женщина. Ангел сказал сатане: «Ну, если так, давай эту женщину сейчас накажем болезнью». Вдруг ей вступило в ногу, она тогда вскрикнула: «Ой». В тот же час возрадовался сатана и сказал Ангелу: «Вот и меня Мир поминает. Вот мы в Мире веселились в рассеянии». Притчу, сказал мне Господь — женщина есть утеха, в Мире царствует болезнь — это в каждом человеке есть недостатки свои. А спор с сатаной — то, что Ангелы борются за каждую душу». Так продолжался наш путь. На этой святой лестнице были мы очень долго. Спрашивала я Господа: «А скоро мы дойдем?». — «Нет, нам еще долго идти», и продолжал говорить: «А вот видишь свет?» Я отвечала: «Да, вижу. Что это?» А Он сказал: «Это дверь Рая. Кто достоин — в них войдет».

Вышли в 7 часов вечера, а пошли по этой ступени, где дверь Рая, в 7 часов утра. Я видела двери золотые и ручей в них серебряный. Показалось мне, что я вижу 12 дверей. Господь сказал мне: «Какая дверь и что означает и на каждой написано свое имя». Прочитал Он эти имена, встал посреди дверей и сказал: «Мир Вам!». Двери нам открылись. И тотчас сказал мне: «Сейчас мы войдем к Матери Моей в Алтарь. Когда войдем, не говори: «Здравствуйте». Я спросила: «Господи, а почему?» — «Когда Мать Моя скажет тебе, то ты тогда будешь знать». Входя в Алтарь, я говорю: «Мир дому Вашему». Подали мне золотой стул, головки серебряные у стула. Принесли белого, крупного винограда. Я подумала: «Вот сейчас покушаем и пойдем дальше». Она сказала мне: «У нас не говорят «кушай», а говорят «вкушайте» или же «употребляйте». Когда ты ходишь в храм причащаться, тогда певчие поют: «Тело Христово приимите — источника безсмертного вкусите». И Она говорит мне: «У вас так говорят, у нас по-другому во время вкушения винограда». Матерь Божия говорит юноше: «Сын Мой, почему не приведешь Ты своих невест?». А я сему размышляю: «Почему невест? У нас на земле, когда женится, то берет себе одну невесту». Провидя помыслы мои, Пречистая подходит ко мне и говорит: «Почему появляется лукавое? Земной жених берет невесту для греха и спасения.

для греха, чтобы родились ему дети, а для спасения берет, чтобы через чадородие они спаслись. А невесты — это девушки невинные, которые сохранили девство — таких невест у Него нет конца». И Он отвечает Ей: «О, Мати Моя, Я не только ей невест покажу. А покажу ей и ад, и Рай».

Алтарь необыкновенной красоты — на стенах и на полу выстланы Херувимы и Серафимы из дорогих камней. Выходим из Алтаря, в дверь не пошли, а подвел Он меня к стене и начертал крестом стену, и она разверзлась, и стала как бы обыкновенная дверь. Вошли мы. Я сказала в страхе «Дивные Твои дела, Господи, и все премудростию сотворил еси». Он ответил: «А знаешь ли ты, что это есть?» Я отвечала: «Господи! Я никогда не видела и не знаю!» Он сказал: «Это Благодатнейший Величественный Город — Новый Иерусалим, нерукотворный. Стена разделилась — это значит, что все в тебе было в тайне, а когда выйдешь отсюда, что будешь говорить въявь, что она была скрыта, а теперь разверзлась».

— Пойдем, Я покажу тебе, где у нас Ангелы хвалят Бога... Идем мы, а я говорю: «Какие у вас здесь красивые деревья?» — «У нас не деревья, а райки духовные». Я не могу выразить этой духовной Благодатной красоты. Не только Ангелы хвалят Бога, даже каждый лист на дереве, — все хвалят Господа: «Свят, Свят, Свят! Господь Саваоф! Исполнь Небо и Земля Славы Твоея». Одни Поют так, а другие поют: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный». «Господи, а почему не поют: «Помилуй нас». — «Кого здесь миловать? Здесь все помилованы. Только молятся о Мире и в Мире о чадах Моих». Я спрашиваю: «А почему у нас поют: «Помилуй нас?» Он отвечает: «Установлены заповеди Мои на земле, которые дал Отец Мой: Святый Боже, другие — Духом Святым для грешных людей и для всех в мире слова: «Помилуй нас».

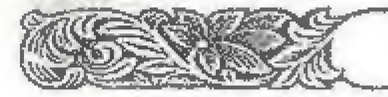

— Теперь пойдем, Я покажу тебе дорогу, по которой идут в ад...

Вдруг мы встали. Эта дорога широкая и вся черная. Тут вижу духовных людей, которые жили на земле — высшие чины там были: патриархи, митрополиты, архиепископы, еще и другие, уже миряне. Я в большом страхе уже спрашиваю: «Господи, почему духовные лица идут первые в ад?» Господь ответил: «Чадо, пастыри, живя на земле, много возложили на своих овец и говорили проповеди, которые были даны от Духа Святого, а сами упивались вином и собирались на гулянья, а не каялись, не приносили покаяния Отцу Моему. А овцы, смотря на пастырей своих, также раздражались и погашали в себе веру Мою. Они жили в миру широко и не каялись, зато теперь по широкой дороге, прямым сообщением идут в ад, им там будет узко и прискорбно. Теперь идем, Я покажу тебе дорогу, по которой идут избранные Мои».

Прошли пространство немалое, как я увидела дорогу узкую, но эта дорога была усыпана драгоценными камнями. Но по этой узкой дороге очень мало проходило людей. Господь сказал мне: «Чадо, это избранные Мои на земле, терпели скорбь и нищету, тесноту и соблазнителей. Враги плотские и безплотные соблазняют их на всякие дела. Видимые враги, т. е. люди, предлагают им в мире всякое сладострастие, не Богу угодное, и в человека входит дух неприязни, и действует через человека. Но Моим чадам на земле никто и ничто не повредит и не склонит к злому делу. Враг всячески их искушает: в молитве и посте, в службах, но они безбоязненно борются, как с лютым зверем. Им все на земле нипочем, и они проходят тот тернистый, скорбный путь на земле и идут по узкой дороге прямо в Рай, им там будет широко и духовно просторно.

Вот тебе разъяснение двух дорог. Но пойдем, Я покажу тебе, где Мои невесты».

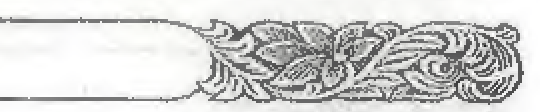

Вошли мы в сад. Сад необыкновенной красоты. Как много там девушек — никак их не перечесть. Подходим к ним и говорит им Господь: «С миром вам». Оставил меня посреди этих девушек, а Сам удалился. Я спросила девочек: «А что вы здесь делаете?» Они ответили: «Ничего, читаем книжки, наслаждаемся духовно, ходим по садику, поем духовные песни, хвалим Господа и по своему желанию ухаживаем за маленькими младенцами». Я спросила: «А не скучно ли вам здесь?» Они говорят: «Мы от мира удалились и достигли небес, терпели скорбь на земле, а теперь вечно и безконечно радуемся и желаем, чтобы все поступали в мире так же».

По другую сторону сидят девушки с маленькими младенцами и кормят их млеком, а напротив, на другой скамеечке сидят девушки и не кормят младенцев. Спрашиваю: «А почему эти дети не вкушают пищи?» Они ответили мне: «Потому что мать о них плохо заботится, не дает им пищу на земле». Я сказала: «Разве то, что кто-то дает на земле, долетит сюда?» Они отвечают: «У нас здесь всего много, но когда принесут родные что-нибудь, тогда Ангелы отдают им, и они радуются, что еще не забыли их родственники на земле, это означает, что пища — это духовный смысл молитвы и вынимали частицы из просфор за умерших».

Явился Юноша, а я сказала Ему: «Господи, как скоро я удалюсь от этих девушек?» Он ответил: «Чадо, хорошего тебе будет даваться мало посмотреть, а плохого много, потому что Я поведу тебя в ад, где ты должна увидеть наказания за грехи людей, которые не каются, живя на земле. А потом еще придешь в Рай и снова в ад, а потом выйдешь совсем отсюда. Время истекает. Теперь пойдем, и Я тебе покажу, где у нас живут дети 8 — 14 лет». Прошли мы немалое пространство. Входим в сад, и в саду множество детей. Все сидят на земле и что-то делают. Сказал мне Господь: «Чадо, эти отроки готовят вместе с Ангелами венцы людям, которые живут на земле, и вместе с ними Божия Матерь хранит их». Я спросила: «Господи, и Матерь Твоя здесь?» И Он ответил: «Чадо, Она их воспитательница. Она Мне хранит Рай и Ангелов, и невест Святых, хранит детей и отроков, праведных женщин, мужчин и хранит в миру Моих праведников, а также Мир хранит. Это Мое поручение, а это Ее. Теперь, — сказал Господь, — идем, Я покажу тебе, где у нас живут праведные женщины». Опять прошли немного, как подходим на место. А я говорю: «Какие у вас здесь хорошие номера». А Он ответил мне: «Чадо, сама на небесах, а помышляешь о мирском. В Алтарь вошла, Господь говорит: кушать будем. Райки духовные увидела — «это деревья обители, а ты говоришь, что увидела номера. Разве у нас все называется так?»

Вошли в кельи. Там каждая келия необыкновенной красоты, не описать. В этих кельях всего много на столе. Я спросила: «Господи, а разве они здесь вкушают?» Господь ответил: «Чадо, когда они жили на земле, творили милостыню, а Я их милостыню брал к Себе на престол, а когда они пришли от мира в вечную жизнь, тогда Я им все отдал, что они сделали для неимущих, бедных Моих рабов, и приготовил Я им мою духовную обитель». Потом сказал мне: «Чадо, пойдем, Я покажу тебе, где живут мужчины, они отдельно тоже». Но это притча, а разъяснение ее такое: «Женщины и мужчины это — кто как на земле потрудился и какое место заслужил. А здесь нет мужчин и женщин, тут все подобны Ангелам». Затем Господь сказал мне: «Чадо, идем, Я теперь тебе покажу, где у нас течет райский ручей меда и млека. Кто достоин — черпает его и употребляет». Прошли мы много, видела и мраморную скалу, чистую, как хрусталь, и другую подобную ей. Душа моя в страхе и ужасе затрепетала, сознавая свое недостоинство. Из одной скалы течет млеко, а из другой мед. Этот

мед и млеко сливаются в одно и воздают Славу Богу, также вместе с Ангелами. Господь сказал мне: «Чадо, вот ручей, из которого течет мед и млеко, кто достоин, тот черпает его и употребляет». Когда я слушала слова из уст Его, как вскоре образовалась у Юноши небольшая чаша. Он почерпнул меду и млека, подносит мне и говорит: «Чадо, вкушай райский мед и млеко! Не для тела твоего эта пища, а для утверждения веры и для уничтожения плотских страстей и похотей». Когда я вкусила меду и млека, то почувствовала все новое, вся моя внутренность как бы обновилась. И тогда мне Господь сказал: «Чадо, на что вразумлю тебя Духом Святым, то и делай, не слушайся никого, не уступая никому».

Когда черпал Он из ручья, то смотрю я на Него, и Он не опачкал чашу во млеко и мед. Провидя помышления мои, Господь сказал мне: «Чадо, ты помышляешь в себе: почему у Меня чистая чаша? Потому что, когда выйдешь отсюда и будешь рассказывать все, что Я тебе показывал, то некоторый народ не поверит тебе и скажет: что ты не в своем уме. И тогда тебе придется сразиться с ними. Я тебе дам несколько сильных слов, которыми ты побьешь их». Когда наступит то время, то ты их выслушай спокойно, а потом скажи им: «Вы ослепли и не видите духовно. Вы не видите Солнца, которое греет грешных и праведных и никому не причиняет зла. Вы не знаете Неба, на котором Престол Отца Небесного. Там царствует Бог Отец, Дух Святой со всеми Небожителями. Вы живете на Святой Земле и не знаете, что она подножие Ног Христовых». И тогда Дух Божий через тебя убьет их и отнимет глаголющих неправедное».

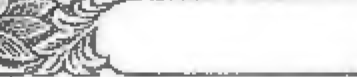
«Теперь, чадо, — сказал мне Господь, — идем, Я покажу, где у нас бежит ручей Святой, Живой и Целебный. Где слепые прозревают и видят». А я спросила: «Господи, а Ты дашь мне этой воды, чтобы мне видеть на земле?» Господь ответил:

«Чадо, не старайся, чтобы Я дал тебе этой воды, чтобы ты погубила душу и потеряла свою веру. Ты молодая и здоровая. Ты найдешь себе мирского жениха и погубишь свою веру». — Я сказала: «Господи, как все видят на земле, так и я хочу, а не могу, что хочу сделать — не сделаю». Господь сказал мне: «Ну, хорошо, чадо, Я дам тебе этой воды. Но прежде чем дать этой воды, Я предложу тебе два вопроса — выбирай из двух один, какой пожелаешь. Если хочешь земного мира видеть, Я тебе небесного не дам, а если желаешь вечного, то Я тебе временного, земного не благословлю».

И оставил меня размышлять, какой мне пожелается, а Сам отошел молиться Богу Отцу, чтобы Бог Отец вразумил меня, что ответить Ему.

В размышлениях пребывала я. Наконец, вразумилась душа моя, и сказала я сама себе: там на земле я увижу временное — потеряю вечное блаженство. Подошла к Нему, а Господь знал, как долго я боролась с собой, и сказал мне: «Ну, что Мне хочешь сказать: хочешь земного мира?». Но я ответила: «Нет, Господи, пусть будет лучше вечный мир». Тогда Он с распростертыми руками начал возносить хвалу, славу и благодарение Отцу Небесному, слышу я из уст глагол молитвенный к Отцу Небесному: «Благодарим Тебя Отче Мой, яко бо Ты вразумил сей сосуд, ибо она не отрекалась от стада Моего, а Я и одной овечкой дорожу. Я ее присоединю к своим небесным овцам и причислена будет к Моему Небесному, избранному стаду, ибо она будет вечной Небеснаго Жениха возлюбленная Христолюбивая невеста за то, что исполняет заповеди Мои на земле».

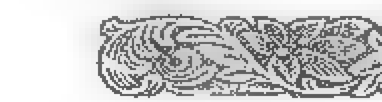
Кончил молитвы и благодарение обо мне и сказал: «Чадо, если бы ты захотела смотреть земного мира, Я бы в сей час вывел тебя из Рая, и не показал бы тебе ничего, а так как ты вразумилась и рассудила сама в себе промыслом Божиим, что

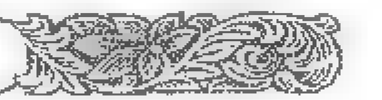

ты хочешь вечного мира, то теперь пойдем, Я покажу, где вторые и третьи Небеса». Протянул Свою правую руку и взял мою за правую. А я спросила: «Господи, а почему Ты меня раньше не брал за это место правой рукой?» И Он ответил: «Потому, что в тебе жил и Бог и мир, а теперь в тебе живет Отец и Дух Святой с Пречистою своей Материею» — и мы незаметным образом поднялись в воздухе до вторых Небес, а вторые Небеса выше первых, как от земли до Неба. Входим во вторые Небеса, и говорит мне Господь: «А знаешь ли ты, кто здесь обитает?» А я отвечаю с великим ужасом, и душа моя содрогается: «Господи, где мне бедной и несчастной грешнице знать эту великую духовную глубину, которую Ты по Своему милосердию открываешь». И Он ответил мне: «Чадо, сей час настал, и время приблизилось, что тебе все дается и приумножится для вразумления других». Затем сказал мне Господь: «Чадо, здесь обитают те, которые за веру, данную вам на земле, положились безбоязненно, и мученики, которые мучились, дабы избавиться им от вечнаго страдания. Тут же и великомученики, которые шли сами на мучения, ожидая спасения от Царя Царей. А на первых Небесах обитают праведники и скорбящие, и радующиеся, и двухкрылатые Ангелы. А здесь на втором Небе и все, и трехкрылатые Архангелы». Снова поднимаемся в высоту к третьим Небесам, и я услышала ликование Ангельское. И в этих благодатных голосах слышу я глас Их: «Сей новый человек грядет к нам с Сыном Духа Святаго». А я спросила: «Господи, а что Они поют?» Господь ответил мне: «Чадо, сей новый человек — ты! Грядет — значит идет к Ним, с кем? — С Богом Сыном, Духом Святым!» Когда мы вошли в третьи Небеса, то Ангел Господень поднес мне букет райских цветов и сказал: «Прими сей дар от вечного мира, потому что сохранила девство в миру на земле». Продолжая речь, мне сказал мой Спутник: «А на третьих Небесах кто обитает Я тебе сейчас покажу. Здесь Я поселил пророков Моих, которых посылал на землю, и они выполнили то, что Я им заповедывал Духом Своим Святым. И они не ослушались даже до кончины своей жизни и безбоязненно пророчествовали. Вторые — здесь водворились Апостолы, которые после воскресшего Господа проповедывали слова святые, и их замучили на земле. Третьи, здесь поселились благодатные иноки и инокини, которые приняли еще живя на земле тайный от Престола Небеснаго чин. Четвертые, здесь водворились преподобные отцы и служители Божии, которые за Божию правду терпели на земле от других неверных Божиих служителей, здесь водворились шестокрылатые Ангелы Херувимы и Серафимы, которые вечно и безконечно, не зная ни дня ни ночи, взывают: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф!». Все, что Я сказал, пойми и уразумей. Здесь также пребывают подвижники и подвижницы, которые лишили себя всего в мире и отлучились даже от своих временных родителей, желая спастись и спасти своих. Пришли тайные за весь мир молитвенники и молитвенницы, которые, изнуряя плоть свою в мире суетном, в посте и воздыхании или же в трудах в мире, молились, чтоб Бог Отец и Сын и Дух Святой всех своих запечатывал Духом Святым. Чадо, вот здесь кто пребывает и водворяется во Святых жилищах Его. А теперь спустимся на первые Небеса. Там же вышли с третьего до второго и со второго до первого. Когда я увидела знакомое место, где я просила у Господа воды для исцеления своих глаз, сказал мне Господь: «Я теперь тебе покажу, где живут между мукой и раем».

Незаметным образом для меня, к великому удивлению, мы были носимы Духом и приблизились к тому месту. И я увидела мрак и все люди были несветлые там. Они видят, что недалеко от них Рай и вечное блаженство, видят ад, мучения в нем.

Господь сказал мне: «Чадо, эти люди до Суда Божиего не

попадут ни в блаженство, ни в мучения. После суда определит их Судия Праведный и Грозный». И у них я увидела столы большие, а на столах угли и пепел. Я спросила Господа: «Господи, Боже мой». — «Что Мне хочешь сказать?» — «Что у них за угли и пепел?» Господь ответил мне: «Чадо, это их милостыня». Спросила я: «А почему она обратилась в угли и пепел?» Спутник сказал мне: «Чадо, настало время, и час приблизился, когда все тебе разъяснится и все расскажется. Когда человек творит милостыню на земле и напоследок разговорится, и начнет укорять, говоря: я тебя спасла или спасал, ты только мой, или же нами жила, а теперь не довольствуешь этим?! — и в ту же самую минуту перетворяется милостыня в пепел, и перед Богом — ничто. Во-вторых, когда придет нищий во Имя Мое и просит милостыню, то некоторые скажут: «Не хочется тебе работать, ты опустил себя», укоряя Моего посланика. С тем же вынесут ему милостыню, но она превратиться в уголь. Или же позовут вкусить пищу в дом, а сами после этого будут гордиться, что были у них нищие, и они их кормили, или скажут другие: что у нас для вас ничего нет. «Дети, — сказал Господь, — не лучше ли вам сказать: «Простите, есть у нас, но только для себя». Если скажете так, греха на себе никакого не поимеете. А если есть, а скажете «нет», то двойной грех иметь будете». «Чадо, — говорю из Своих уст, — свое давай и забывай, а у кого чего возьмешь, то трижды отдай». «Теперь, — сказал мне Господь, — Чадо, пойдем, Я покажу тебе, где мать истребляет своего ребенка».

Пришли мы к месту, где я должна увидеть. Все это место было темное и холод необыкновенный. И там озеро, которому нет конца, там болото, и глубина в нем большая, а в этом болоте слышатся стоны и вопли, крики. Там дети в разных видах, там и женщины пожирают куски мяса человеческого, и пьют

кровь, там и целые дети, которые головою в грязи, а ногами вверх. Жаль мне стало этих невинных душ, и я невольно заплакала о них. Господь сказал мне: «Не нужно тебе расстраиваться, времени мало, а тебе еще ходить много, ты здесь должна пробыть полчаса, а в аду — полтора часа». Тогда спросила я: «Господи, разъясни, что означает целый ребенок, куски и кровь?»

Спутник мой ответил: «Чадо, целый ребенок означает, что мать истребила его и не хотела пустить на свет. Вот она придет сюда, а ребенок увидит освобождение. Но Матерь Моя просила Меня, чтобы Я дал этим детям, которые без имени, свет. И Я сказал Матери Своей: «О, Матерь Моя возлюбленная, Я должен Тебя послушаться, потому что из Тебя Я воплотился. Но закон повелевает Отцу, который дал Мне все и послал Меня на страдания, чтобы всех спасти и привести к Нему».

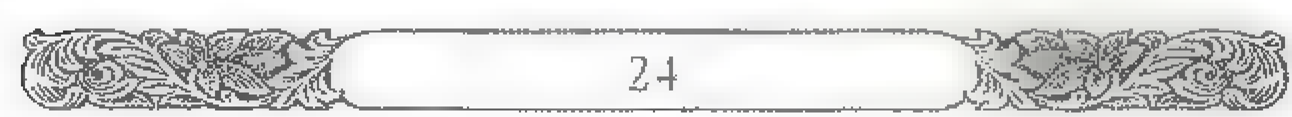
А куски — это мать пожрала своего ребенка, как змея пожирает жабу. Вот она умрет и придет сюда, и заставят ее есть эти куски, как вкусную пищу, и она вечно и безконечно будет есть их. А кровь — всякие земные врачи и лекарства, таблетки (ошибочно называемыми противозачаточными), противозачаточные спирали, принцип действия которых также являются абортами. При наличии спирали зачатие все же происходит, в среднем даже несколько раз в год, тоже и при употреблении таблеток, при этом не выделяется гликоген для питания плода, что приводит его к гибели в возрасте до 9 дней, возможно, некоторые женщины этого не знают и являются убийцами. Поскольку, по учению Церкви, Богом ребенку при зачатии дается безсмертная душа, то плод уже считается полноценным человеком. А лишение жизни, даже в самые ранние сроки является убийством, это то же, что истребить или через врачей предохраняться». Мать умрет, придет сюда, и заставят ее пить эту кровь, как за приятное вино».

Спросила я: «Господи, а есть ли этим грешным душам покаяние? Простит ли Бог Отец?».

А Господь ответил: «Чадо, нет на земле никакого греха, чтобы не простилось. Есть только один непрощенный грех — неверие святому пророчеству или тому, что сказано Духом Святым, через уста человеческие. Каждая женщина должна молиться за свой грех. В прежние времена люди были крепкие в своей вере. Они молились каждый день по 1000 поклонов в день по 40 дней за каждый грех. А сейчас люди ослабли в вере и охладела в них любовь, и иссякла надежда, и Я от нерадения их искоренил им эти поклоны. Женщина должна молиться по 30 поклонов в день до 40 дней. И до 40 дней, пока она будет молиться, в среду и пятницу пусть не вкушает ничего до 8-ми часов вечера.

Чадо, Я разъясню тебе, что означает день и часы.

День делится на три часа. Если не вкушается пища до 12-ти часов, то в Книгу Жизни пишется четверть дня. Если не вкушается пища до 3-х часов, то в Книгу Жизни пишется половина дня. Если не вкушатьея до 8-ми часов вечера, то в Книгу Жизни пишется целый день. Вот что означает полный день, — сказал Господь. — Когда женщина исполнит 40-дневную молитву, то после этого, если женщина все сделает, пусть она даст в храм, что полагается для крещения ребенка: одежду и остальное. Потом отнесет муку в храм для святых просфор. Когда будет пребывать в молитве и бдении, она должна удалиться от родных, мирских разговоров и больше пребывать в молитве и молчании. Тогда женщина освобождается от этого греха и избавляется ее душа от страданий. Прослушала я из уст спутника своего разъяснение, и говорит Он мне после всего этого: «Пойдем, Я покажу тебе, где у нас ад — бездна, где души нераскаянные грехами, страждут, терпя муки неугасимые».

Тронулись мы по направлению к аду, идти до него было немалое пространство. Вдруг я услышала крики злых духов: «Чья очередь?» А я обращаюсь к Спутнику своему: «Господи, и у нас на земле тоже говорят про очередь, когда идут чего-нибудь в магазин покупать». Господь ответил мне: «Это очередь создана от ада, и создал ее князь тьмы». А я спрашиваю Господа: «А почему раньше не было очередей и никто не знал их?». Господь сказал мне: «Потому, что раньше верили в Меня и всего было много, а сейчас все от Меня отреклись и говорят, что нет Бога. За что Я у них отнял все, потому, что вера в большинстве искоренилась. Когда что-нибудь предложат в торговле, то они бегут в эту очередь, как оглашенные — за душой. Когда какая-нибудь душа выпьет яд, чтобы покончить с собой, с жизнью на земле или же примет удавление от лукавых соблазнителей, то злые духи и демоны тогда с радостью бегут к душе и говорят: «Душа — наша». Так и люди бегут в очередь наподобие этому. Приближаемся мы к дверям ада, вдруг бесы с великим криком и скрежетом зубов хотели на меня наброситься. Но Господь оградил меня крестным знамением, а потом сказал: «Злые духи и демоны, не можете касаться к этой душе, потому что она, живя на земле, 15 дней принимала Святое Причастие».

Входим во внутрь ада, там смрад, нет сил дышать, если бы не подкрепил меня Господь; там и печи пламенные, раскаленные, там и злые духи всяческие мучат людей: кого рубят на куски, кого бьют огненными прутьями по глазам и по лицу, кого на огненных камнях положили и вертят, а в камнях — иголки острые, и кровь сочится, и куски тела отлетают, кого-то вешают за разные места, а кого бросают в преисподнюю смолу кипящую, кого — в печи, раскаленные, огненные, с великим страшным пламенем.

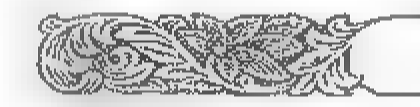
Провидела я все, но что Господь говорит мне, я не слышу,

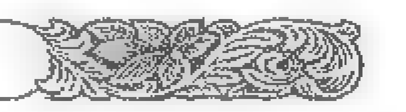

потому что заглушают крики и вопли страдальцев и злых духов. Тогда Господь сказал: «Духи нечистые, замолчите на полтора часа. Дайте прослушать каждую муку этой душе и разъяснение от Меня, потому что она многих Моих словом приведет к Отцу Небесному на покаяние». Как сказал Господь эти слова, в ту же минуту стала тишина в аде, никто нигде не вскричал, только четыре демона приготовились мучить одну душу, чтобы на ней мне показать все грехи человека. Там у адских врат сидит женщина и обвита двенадцатиглавым змеем, и он жало свое пустил ей в сердце. Я спросила: «Господи, а почему эту женщину не мучают?» Господь ответил мне: «Эта женщина умерла, когда тебе было 12 лет и ее никто не имел права брать, потому что Я запретил до того времени, пока ты придешь сюда и покажу тебе на ней мучения всех людей». Господь об этой женщине рассказал мне все, как вдруг подходят четыре демона и говорят: «Чья очередь?» А она со скорбью, повитая змеем, отвечает: «Наверное, моя очередь». Схватили ее бесы и били, и ходили по ней ногами, а потом повели к князю тьмы. А Господь сказал мне: «Чадо, пойдем посмотрим — ты же не видела».

Приходим мы в одно помещение, и там сидит князь тьмы на огненном бревне с семью глазами и десятью рогами, а изо рта бросается серый пламенный огонь. Глаза огненные, руки такие же, а ноги, подобно как у лошади, и вертит головой, потому что голова привязана к огненной проволоке, а проволока продета в уши. Господь сказал: «Чадо, ты видишь, как из уст женщины вырывается пламенный огонь — это означает, что люди на земле в храме Божием разговаривают о мирском, шутят с кем-то. Если не покаются, то им будет то, что ты видишь. Голова вертится, означает то, что люди в храме Божием иногда по своей привычке и по пустому делу оборачиваются назад как будто им нужно».

Теперь подвели демоны эту женщину и говорят князю тьмы: «Какому надлежит эта душа мучению?» У демона большая и толстая хартия, где записаны грехи и добавлены бесами. Посмотрел демон в хартию и сказал: «Первое: бросьте ее в огонь, и пусть горит она в огне, как уголь. Второе: после выньте ее из огня и бросьте к червям, черви ее замучат. Третье: выньте ее из червей, заставьте ее с места двигать одну вещь, после этого разожмите ей огненными щипцами зубы, после этого повесьте ее на огненный крючок за губы, после за язык, за руки и за глаза. После этого всего свяжите ее и наденьте на нее 100 пудовый камень и бросьте ее в тартар преисподней, где нет этой пропасти конца». Бесы, выслушав о мучениях, повели ее в огонь, и Господь сказал мне: «Чадо, пойдем, Я покажу тебе, как мучаются в огне и пламени люди. И Я разскажу, почему ее бросили в печь огненную». Смотрю я, подвели ее к печи и бросили ее туда, как камень, а потом метлой ударили два раза, и огонь потянул ее в глубину свою. Господь сказал мне: «Чадо, знаешь ли ты, какой горячий огонь?» Я ответила: «Господи, на земле огонь горячий, нельзя дотронуться до него». А Господь сказал мне: «Чадо, здесь такой пылающий и горячий огонь, что он дважды или трижды горячее, чем у вас на земле. Как вы грешники можете устоять этого огня?». Женщина в печи в воплях и стонах своих говорит: «Где мои друзья, где мои приятели?». Спрашиваю я Господа: «А почему она не просит, чтобы Ты ее спас?». Но Господь ответил мне: «Чадо, она оглушена слухом дьявола, и она не слышит Моих слов. Когда она жила на земле, у нее было много всяких комнат и дорогих убранств. Дабы, когда к ней приехали друзья-приятели, принять к себе для наслаждения плоти и чревоугодия и повеселиться. Однажды, когда она ночью легла и ждала к себе друзей, не знала ее грешная душа, что предстоит ей смерть и кончина ее жизни. Как Я послал Ангела, который вынул из глаз

ее свет, и она ничего не стала видеть, а говорить в себе: «Что я ничего не вижу, пойду я посмотрю свои драгоценные платья, которые я должна одеть перед своими друзьями и встретить их как положено». Встает она на ноги, а Ангелы отняли силу ног. Тогда она сказала: «Пойду посмотрю золото, а то люди неверные украдут у меня». Только она встала на ноги, как в эту минуту пришли за душой не Ангелы, а демоны. Не пречистыми руками вынули душу, а железным огненным копьем. Не на святые пелены, а на горячую острую плеть. Не на лоно Авраамово понесли эту душу, а в ад; не в блаженство поселили ее, а в муку вечную.

Показал мне Господь одно мучение. А она еще в огне. Продолжая дальше, сказал мне Господь: «Чадо, у вас ведь так на земле — когда кто заболеет, говорит: все уберите и закройте в шкафы, а то кто-то придет навещать, а кто-то брать. О, неврaзумительные сердца: а не сказать ли вам так: «Бог дал, Бог взял». «Будет имя благословенно Господне!» — с этого слова вынули ее с печи, всю обгорелую, как уголь. После этого, повели ее к червю. А Господь сказал: «Чадо, пойдем и мы посмотрим, как червь вопьется в нее». Пошли мы к большому озеру, не видать у него ни края, ни конца. И шли демоны и бросили ее в озеро, и там я увидела черных, длинных и страшных червей. И у них два рога и глаза огненные, и хвост.

Когда бросили ее, червь впился в нее, и она от своих болезней и мук говорит в плаче и страдании: «Где мои приятели?» А Господь ей ответил: «Чадо, скажи Мне одно слово, и Я тебя спасу». Но она ничего не сказала Господу. А я спросила Господа: «Господи, почему она Тебе ничего не отвечает?» А Господь отвечает: «Чадо, не ради нее тебе говорю, а ей, а она не слышит Моих слов, от мирских людей ее славили и говорили ей: нет такой достойной, как ты. Она славилась не только по городам, а даже по всей вселенной. Когда человек по своему

достоинству заслуживает на земле чин, его много раз прославляют. Она подобна работнице с высшим чином. Не Я ей нужен, а нужны ей те, с которыми она имела соединение. Эта притча означает то, что как по всему миру живут люди и грешат, а каяться медлят».

После этого вынули ее из червей, и оказалась она вся в ранах и страшных страданиях. Вдруг бесы заставили ее передвинуть огромную каменную бочку, а она не может ее сдвинуть с места. А бесы ее рогами под бока с разбегу подняли, и она вскричала: «Где мои друзья, где мои любовники?» А Господь сказал ей: «Чадо, Я три часа стою возле тебя, скажи Мне одно слово, и Я спасу тебя. Скажи, во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь! Или скажи: Яко с нами Бог!» Но она ничего Господу не отвечала. А Господь сказал Мне: «Чадо, она не слышит Меня и слов Моих». После этого подходят к ней еще два беса, один с огненными щипцами, а другой с огненными крючками и говорят другим: «Разожмите ей губы, а я разожму ей зубы, огненными щипцами». Я сказала: «Господи, почему ей так делают?». А Господь ответил мне: «Чадо, когда она жила на земле и не почитала своих родителей, а гонялась за мирской суетой и пустыми мирскими делами». Я спросила Господа: «Господи, но вот и я оставила родителей и пошла за Тобой». Но Господь ответил мне: «Чадо, это совсем другой подвиг, кто отошел ко Мне, а причтен к родителям, тот не благонадежен и не тверд для Меня, потому, что родители и сродники завлекают человека разными поступками: то пишут ему за дом, то за хозяйство — и отвлекают его от Божества».

После этого бесы повесили ее за язык и говорят между собой: «Сейчас посмотрим, прийдут ее друзья спасать». И я спросила: «Господи, а почему ее за язык повесили?» А Господь ответил мне: «Чадо, потому что она убивала людей». И я спрашиваю: «Господи, а как она убивала?» Господь ответил:

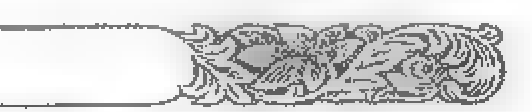
«Чадо, наговорит на человека ложь и клевету и неправду, а человек поверит и лишается пищи, питья. Не ест, не пьет много времени, все тоскует в себе и думает, почему такая неправда? Чадо, нельзя никого трогать, потому что каждого человека Ангел зрит лицо Отца Моего».

А я спросила: «Господи, как же поют: чины Ангельские не могут взирать». Господь же сказал мне: «Отца не могут, а Сына и Духа могут, потому что Сын и Дух одно равенство с Отцом».

После этого сняли ее с языка и повесили за зубы. Я спросила: «Господи, а почему ее так?» Господь ответил: «Чадо, она обманывала людей, она отвлекла жену от мужа и мужа от жены. Человек примет закон брачный, а она его разъединит. Горе тому, кто этим занимается. Лучше было б такому человеку не родиться на земле, лучше бы ему повесить на шею жерновый камень и бросить его в море. А когда судья пришел бы судить, тогда оправдал бы его, сказав, бедная женщина устала от своих трудов, теперь пусть успокоится в Царствии Божием, ежели так поступать».

После этого повесили ее за глаза. Я спросила: «Господи, а почему ее так?» Господь ответил: «Чадо, потому что она имела в себе большое неудовольствие, если увидит, кто получше немного живет, желая отобрать у него последнее».

После этого повесили ее за руки. Я спросила: «Господи, а почему ее повесили за руки?» Господь ответил: «В каждом человеке есть свой идол, и человек ,незаметным образом подчиняясь ему, думает: что он делает по правде. Идол заслепит ему глаза духовные. И человек начинает следить за собой, соблюдая внешнюю чистоту, а о духовной забывает. Я не говорю вам, чтобы забыли себя, но делайте по мере. Кто думает по мере, служит Мне, а кто служит через меру, тот служит идолу. Кто по мере, тот оживляет душу, а кто через меру, тот оскверняет ее, думая, что очищает. Для Меня и для Отца Моего не нужна человеческая чистота, а нужна простота, а в простоте найдете духовную чистоту».

После этого повесили ее за ноги. А я спросила Господа: «Господи, а почему — за ноги?» А Господь сказал: «Под праздники и воскресения пребывала в веселии и гулянии, упивалась вином, тогда блудные мужи говорили ей: «Не скорби, мы будем тебя спасать и в беде твоей поддержим». И Господь сказал еще: «Чадо, это касается общества, когда так люди живут, подражая этому».

После этого сняли ее всю измученную, израненную и истомленную в муках, а повесили ей на шею стопудовый камень, всю ее сломали: руки и ноги соединили с головой и бросили в тартар преисподней. И она там в великом кипящем месте, где смола, огонь и червь, в лютых страданиях, в плаче и воплях, говорила в себе: «Где мои друзья, где мои любовники, с кем я веселилась на земле». Но Господь стал на ступень ада и спросил ее: «Чадо, ты что подавала на земле с чистым сердцем?». А она в страшных муках и страшном виде поднялась и сказала: «Гнилую луковицу». А Господь сказал ей: «Каким же способом подала? С чистым ли сердцем?» А она отвечает: «Когда я ожидала своих друзей, дорогих гостей к себе, пришел ко мне нищий, оборванный, грязный и сказал мне: «Дай мне что-нибудь ради Христа». А я обругала его и сказала: «Притащился, шут тебя принес, как знал, что придут ко мне гости, а он пришел меня позорить», и кинула ему луковицу со злом и он взял ее». И Господь сказал ей: «Чадо, Я с небес сошел испытать тебя. Почему ты не приняла Меня?» А она отвечает: «Я Тебя приняла бы в облачении и в венце». А Господь сказал: «Такого-то Меня всякий примет, а ты прими Меня во имя нищего». Тогда сказал мне Господь: «Чадо, пойдем искать и добрые дела. Я приготовил за них наслаждение». И

вот в тот же час вышли мы из ада и опять вошли в Рай. И возрадовалась душа моя, когда я увидела опять райскую духовную красоту и наслаждение.

Прошли мы немало, я увидела сад с плодами, и в саду стол, а на столе все есть, но людей нет. Спросила я Господа: «Господи, а почему всего много, а людей нет?» Господь сказал мне: «Чадо, некоторые люди, имея два царства, живя на земле ни хорошо, ни плохо, творят милостыню, делятся с ближними своим тем малым, что у них есть, и не тревожатся, а здесь им все также приготовлено». И пошли мы далее. Пришли в одно место, и там я увидела: сидят люди в темном месте, за пустыми столами и ничего у них нет, и я сказала себе: «Господи, Боже мой, что же там много всего, а людей нет, а тут сидят люди и ничего у них нет». А Господь сказал мне: «Чадо, эти люди жили на земле ни хорошего, ни плохого не имели. Но имели жадность в себе и никому ничего не давали, и сродники у них есть, но о них забыли».

И сказал Господь: «Я расскажу тебе притчу, а потом разъясню ее тебе. Здравые не имеют нужды во враче, но больные. Для чего здравым врач, когда он чувствует себя здравым? А больной нуждается во враче, потому что больной ожидает от врача помощи. Разъяснение притчи таково: праведник не требует помощи и он не нуждается в ней, потому что у него всего много. Если подать за праведника, то ты обогащаешь свою душу и имеешь любовь к Господу и праведнику. А грешники нуждаются в помощи, как больной нуждается во враче. Когда на земле поминают грешника, то он освобождается от мук на некоторое время». Я спросила: «Господи, можно ли выручать своих сродников до пришествия Твоего?» Но Господь сказал: «Чадо, им невозможно, потому что у них нет добрых дел, а вам на земле возможно и через ваше ходатайство за души и им возможно».

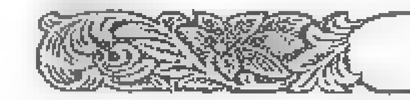

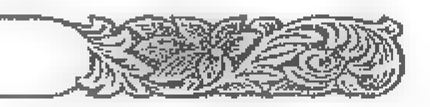
Пошли дальше. Подходим к месту, где я вижу сидят люди на мосту и горстьми пьют воду и едят мыло. Господь сказал мне: «Видишь ли сие?» Я спросила: «Господи, а почему это так?» Но Господь ответил мне: «Чадо, эти люди на земле в родительские дни, установленные Мною и Отцом, не стараются помянуть своих усопших, а начинают прежде наблюдать за своею чистотой и о своих забывают. Чадо, как вам кажется, когда вы ждете от Меня Великий праздник, и как вы готовите себя на земле, так и сродники ваши торжествуют и ждут этот день, как Христову Пасху».

Пошли дальше. И я увидела человека, которого бесы пополам разрывают за руки и ноги, а в рот сыпят ему огня пламенного, а руки обливают кипятком. Господь сказал мне: «Чадо, видишь ли сие? Эти люди чародеи и картежники. Их разрывают пополам, а потом изрубают на куски и бросят в преисподнюю, если не покаются».

Идем дальше. Там, увидела я, в каменном помещении сидят женщины, их злые духи заставляют выхватывать из пламени раскаленные бутылки и отделять смолу от воды, а они не хотят, а их злые духи бьют по рукам огненными прутьями. Сказал мне Господь: «Эти женщины на земле обманывали людей, когда продавали молоко, говоря, что оно цельное, а оно смешано с водой. Если не покаются, то получат это».

Потом я увидела ров, и во рву лежит инок в виде монаха в монашеском облачении. Три страшных злых духа принесли в ров большую бочку блевотины, вылили ее и заставили его лицом лежащего в блевотину с распростертыми руками и ногами на земле и пить ее. Господь сказал: «Чадо, видишь ли сие?» А я в страхе и ужасе ответила ему: «Господи, это же инок Божий, чему он уподобился?» Господь ответил мне: «Чадо, этот инок через Меня получил чин Ангельский. По уставу Я заповедал им вкушать немного вина ради Моих святых праздни-

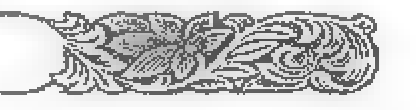

ков. Но они ослушались устава Моего, попрали Его и прибавляют себе через меру и по лукавому внушению вкушают мясо, проверяя себя, как бы от недуга желудка. О, несмысленные сердца! Вы надеетесь на исцеление от вина и мяса, а не знаете, что во время пострижения исходило из уст ваших?» Я сказала: «Господи, страшные великие тайны. Я слышала два пострига, как там отрекаются от всего, даже от родителей!» Господь сказал: «Чадо, они отрекаются, но мир в себе добавляют и живут не так, как подобает. Если не покаются, то застигнет их смертный час, получат это. Вечно и безконечно будут пить блевотину. Чадо, кто, живя на земле, не вкушает от роду своего никогда и никакого вина по благоволению Отца Моего и пребудет в том до смерти, на том до всегда благодать Моя не истощится». И сказал мне Господь: «Чадо, сейчас приблизилось время, все тебе разъяснится и расскажется. Я молил Отца Моего о тебе, чтобы Он вложил в тебя фундамент веры Своей, чтобы ты никогда не вкушала никакого вина и разных напитков на земле, чтобы кто не соблазнил тебя в этом. Но Отец и Сын присутствуют с тобой, Дух Святой укрепит тебя в твердыне Своей и ничто не повредит до смерти твоей. Аминь!»

Сказал мне Господь: «Я расскажу теперь тебе, что Бог Отец сотворил и что дьявол сотворил. Когда разрушитель ада победил все, то сатана ада разозлился и сказал: «И я сотворю то, что и Ты. Вложу то в человеков, что и Ты вложил в Своих». Но Господь сказал ему: «О, далеко тебе до Меня, ты не сделаешь, что Духом Святым сотворено». И я сказала Господу: «Господи, какие еще напитки на земле Тобою сотворены?» Господь ответил: «Чадо, только виноградное вино от виноградника, а что свыше, то от дьявола уже. Но рабы Мои, живя на земле, не пьют даже от виноградника земного. Будут пить вино в Царстве Моем. Вино новое, цельное, приготовленное Отцом Моим и Мною. Чадо, живя на земле, поступай так: поскудней — сама скушай, но что получше — отдай другим и подкрепи других». Я сказала: «Господи, благослави!» И господь благославил меня на это двумя руками и сказал: «Чадо, только по внушению Моему действуй так, как Я тебе возглаголю Духом Своим Святым, себя лиши, а других подбодри духом. Поступай так, хотя и согрешила в чем-нибудь, но прощено будет тебе за исполнение заповедей Моих. Аминь. Тогда, по внушению Моему, будешь давать ни больше, ни меньше, а сколько Я благословлю». Пошли дальше. Увидела столбы огненные, к этим столбам привязаны голые люди спиною к столбу. Господь сказал мне: «Чадо, эти люди привязаны потому, что они на земле крали, и внезапно застиг их смертный час. И они не покаялись, и молиться о них некому на земле». И сказал еще: «Все в тебе укрепится и войдет внутрь до глубины сердца своего. Но когда приблизится кончина твоя, то Я вразумлю отдать все, а пока держи в себе. Но когда вразумлю, то отдай другим и приготовляйся, знай, что кончина твоя недалека». Идем дальше. Вот темное поле, нигде ничего не видно и большая широкая река ледяная, и на этом льду лежат схимники, патриархи, митрополиты и высшие духовные чины, которые даны им на земле, связанные по рукам и ногам и привязаны облачением друг к другу.

«Чадо, видишь ли сие?» А я с содроганием в сердце спрашиваю: «Господи, что это?» А Он сказал: «Чадо, Я дал им чин на земле, чтобы они других спасали, а зависть, ненависть и жадность, гордость повелела им прийти сюда. Что ты видишь? Лед под ними — означает то, что посланные на землю нерадиво относятся ко всему тому, что дано Мною в уставе Моем в Книгах Святых. А связанные руки и ноги означают: в Литургии и на вечерней службе, и в разных службах сокращают и часто искажают службу. Что-то прочитают, а где и

пропустят — лишь бы скорее отдохнуть. А не знают, что за каждое слово, даже мысль, будет спрашивать Господь и судить». А я сказала: «Господи, прости и помоги им». Но Господь сказал: «Помогу и прощу, если покаются. А то, что ты видишь привязанными друг к другу облачением, означает то, что если посвятил себя в чин архиепископа и был женат и ради Имени Моего бросил жену, но, вкушая сладости и живя в удовольствии, через другого осквернился, а покаяться забыл. Сладость и удовольствия, разговоры и развлечения заглушили и отняли духовную благодать».

Пошли мы дальше. Пришли, а на столе ничего нет, только одни гнилые луковицы катаются из угла в угол. Сказал мне Господь: «Вот ее добрые дела». А я спросила: «Господи, а почему они катаются?» А Господь ответил: «Чадо, ты слышала из уст ее, как она сказала: «Я кинула ее со злом, он ее и взял». И взял Господь эту луковицу, дал мне и сказал: «Посмотри, какая луковица». Посмотрела: а она вся гнилая, черная, стебель подгнил. И очутилась у него в руках веревка. Он привязал ее к стеблю и сказал: «Чадо, может быть, выручим и будет наша».

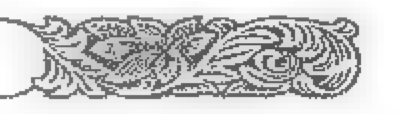
И вот мы пошли второй раз в ад. А в аду та же тишина, что была. Господь стал на край пропасти ада, подал ей конец веревки, а луковица у Него в руках, и сказал ей: «Чадо, берись за конец веревки, мы пришли спасать тебя». Грешница с жадностью схватилась, и другие тоже за нее стали цепляться, но она от ненависти своей их от себя отталкивала и говорила: «Отойдите от меня, прицепились, я сама вылезу, разыщу своих друзей и приятелей и буду жить на земле свободно».

Только вытащили ее до половины, как сорвалась она с конца веревки и ждет помощи от Господа. Второй раз прикрепил к стеблю конец веревки и сказал ей: «Чадо, держись там». Она схватилась руками и ногами, чтобы не сорваться. Но и другие

снова зацепились сзади. Она сказала им: «Что вы за меня цепляетесь, отпустите, я вылезу» — и сорвалась, и потонула в аду. Но Господь и в третий раз подал ей конец веревки и сказал: «Чадо, берись там, тебя спасем. Если выручим, будешь наша, а возгордишься, то пропадешь навеки». Но она обмотала руки и сказала: «Я вот сейчас вас всех оттолкну», ей осталось еще три четверти и сейчас она станет на ступень, но она, поднимаясь выше, продолжает думать: «А вы тут хоть оборвитесь все, мне не жаль». Подумав это, и с гнилой луковицей провалилась, ее не было видно, но слова были слышны: «Где мое добро, богатство, друзья, где мои приятели, где любовники, со всеми я была дружна, всех я принимала и любила с ними веселиться. И когда приду на гулянье, выпью вина, грусть и тоска нападут на меня и плачу тогда. Друзья говорят мне: «Не грусти, дорогая, придет черный день, мы тебя будем спасать». Где же ваша помощь, где моя надежда? Куда вы все от меня удалились?»

Но Господь сказал: «Чадо, Я в страданиях твоих пребывал с тобой, почему ты, не скажешь одно слово — и Я тебя спасу. Скажи мне: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», или скажи: «Яко с нами Бог». Почему ты Мне ничего не отвечаешь? Не вини Меня. У Отца Моего нет черных дней, у Него все светлые, святые и преподобные Отцы и праведники празднуют и проклятия не увидят. Ты же проклята трижды и не увидишь освобождения Моего. Я со своею избранною пришел к тебе, ради той души, которая со мной и смотрит на тебя, чтобы в миру все повещать и чтобы других спасти. Ради нее Я приходил к тебе. Нет тебе освобождения ни сейчас, ни в пришествие Мое, мучайся вечно и безконечно, и мучениям твоим не будет конца во веки веков. Аминь».

И делее сказал Господь: «Духи нечистые, продолжайте свои дела». И тут же опять стали слышны крики, вопли, плач и

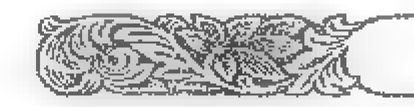

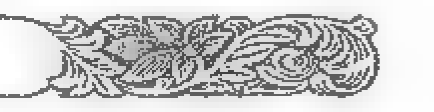
скрежет зубов. И Господь сказал мне: «Чадо, все тебе дано. Надо выходить отсюда». Пошли мы в Рай. Я с великим переживанием и скорбью сказала: «Боже мой, продли еще побыть здесь». Но Господь сказал: «Хватит, твоя душа обогатилась, все члены твои насытились, ты богаче всех земных царей и начальников». Я спросила Господа: «Господи, я видела, что все сады хороши, но когда Ты привел меня к Своим невестам, их сад мне понравился лучше всех садов». Господь сказал мне: «У нас все сады хороши, но этот сад красотою выше всех садов, потому что все Мои невесты — девственницы. Когда они были на земле, Я приобрел им такой сад». Я спросила: «Господи, покажи мне место мое». — «Чадо, не старайся, чтобы Я показал тебе твое место. Если Я тебе покажу твое место, то ты возгордишься и место свое уступишь. Я же дам тебе заповеди Мои, в заповедях несколько слов. Будешь жить на земле и говорить себе так: «Я не человек, а червь, душа моя — не душа, а пепел, нет такого грешного человека, как я». Если исполнишь это, что Я тебе повелел, то придешь сюда. Я тогда покажу тебе твое место». Спросила: «Господи, скажи мне какой для умерших выше всего помин?» — «Псалтырь, попаляющая грехи, как огнем, и святые просфоры, но просфора выше всех милостыней, потому и называется — Голгофска жертва. Когда вы подаете на земле записку с просфорой и желаете услышать своих сродников, то говорите: «Надо подороже подать и получше почитать служителю». Дети! Ошибаетесь, у нас на Небесах нет разницы в деньгах, но просфора — великая милостыня — не уменьшается, но, в своей мере, на небесах считается, как 1000 милостыней. Подавайте на земле сорокоусты просфорные». И сказал Господь мне: «Чадо, ты знаешь, когда умерла преподобная Феодора, то на воздушных мытарствах ее духовник дал Ангелам сосуд и ковчежцы. В них были ароматы и благовония. Это были частицы, кото-

рые вынимал преподобный Василий за Феодору. В сосудах были благовонные молитвы, а в ковчегах были те частицы (молитвы). Одна просфора делится на две части. Три поколения спасаются умерших, а четыре поколения — живых. Вот что означает святая просфора на небесах».

И подходим к райским вратам, из которых я должна выходить, и мне стало грустно и прескорбно расставаться с вечным райским блаженством. Но Господь сказал: «Чадо, не скорби». И я успокоилась. Вышли мы из Рая. И вижу ту лестницу, по которой мы шли. Стоит и не поднимается. Я сказала: «Господи, эта лестница стоит и еще не убралась». А Господь мне: «Чадо, мы не пойдем по лестнице, а по воздуху спустимся, потому что времени мало осталось, всего полчаса, а в тело нужно вложить душу, лучше раньше, чем позднее».

Когда мы опустились на землю, я увидела на улицах людей всех. Но Господь сказал мне: «Чадо, не будем медлить, чтобы не видеть тебе разных суетных дел мира и соблазна в нем». Вот приходим мы в комнату, где осталось мое тело, и вдруг я вижу, что я лежу на одре, а Спутник мой стоит возле одра моего. Взял двумя пальцами мой правый глаз, а потом убрал пальцы и сказал: «Чадо, видишь Меня?» Я ответила: «Господи, не вижу». А Он мне: «Благодари, чадо, Отца и Сына, и Святого Духа, что Он тебя сему сподобил, не по твоему достоинству, а по Своей великой милости и любви к тебе и ко всем людям, чтобы через тебя спаслись многие». И отошел от меня. Но я не успела придти в себя, как снова подходит ко мне и говорит: «Чадо, если ты будешь когда-нибудь на земле болеть, не ищи земных врачей». Я спросила Господа: «Какие же Твои врачи?» Господь ответил: «Святый великомученик целитель Пантелеймон и Святые безсребренники Косма и Диамин. Это мои врачи! Когда они врачевали на земле, то от людей ничего не брали, даром получали, даром давали. Кто их

просит, они помогают видимо и невидимо. Чадо, лекарство твое на земле — святое масло из лампады и святая благодатная вода». И я спросила: «Господи, ко всем ли Ты речешь или ко мне одной?» — «Чадо, тебе реку. И второе: не все могут поступать так, но кому дается свыше от Духа Святого и Пречистой Матери Его и кто будет стараться к этому. В чем тебе недостача будет — проси у Отца и Сына, и Духа Святого, и у Пречистой Матери — Мы тебе поможем: в пище или питье, в одежде и в благодати для укрепления других. Господь тебе поможет, а глаза тебе Он не откроет, а хорошим тебя наградит». После этого Господь сказал мне три слова и повторил: «Чадо, скрой эти слова и не говори всем. Все скажи, а три слова не говори». И благословил меня Господь, и прочитал: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по Глаголу Твоему с Миром». А я сказала: «Да будет по Глаголу Твоему». И скрылся от меня Спутник мой Небесный, и стала приходить в себя и спросила: «Кто около меня?» Ответил мне: «Доктор». Я попросила воды. Когда я проснулась, то у меня оказался полный рот млека и меда, поэтому я попросила воды. Спросили меня: «Девушка, скажи нам, где ты была?». Я ответила: «Прежде, чем вам сказать, вы мне скажите, почему вы меня не похоронили?» А доктор ответил: «Когда хозяйка за нами пришла, и мы пришли сюда, то никто не мог к тебе подойти, потому что огонь печет и не допускает. До койки не могли дотронуться, но когда увидели, что ты начинаешь дышать, то подошли к тебе».

И я спросила: «Сколько времени я лежала, доктор?» — «Три дня». Я спросила: «Сколько сейчас времени?». Он ответил: «9 часов вечера».

После этого путешествия я не вкушала 15 дней, даже не пила воды, а на 16-й день Господь мне открыл — и стала во мне сила всех вразумлять и всех укреплять. Попала 40 раз в

тюрьмы и отбыла в них 10 лет. Пять лет — до духовного путешествия, и пять лет — после духовного путешествия. И была в 20-ти тюрьмах до духовного путешествия, и в 20-ти тюрьмах после него. Много всего пришлось испытать, но Господь исцелил меня. В левом боку ребро переломлено, а в правом — два, и левая сторона головы проломлена была, но Господь всегда меня исцелял и укреплял. И других много страданий было, но их не описать. Аминь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

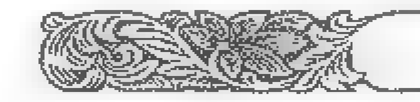
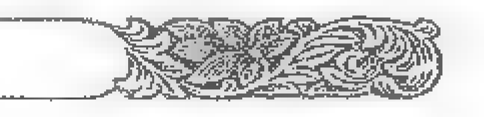
Из воспоминаний участников крестного хода

30 августа 1999 года из Минеральных Вод от могилки преподобного Феодосия Кавказского был совершен крестный ход во имя спасения России. Благословили проведение крестного хода многие старцы России и игумен Свято-Успенского Низкиницкого монастыря о. Афанасий (Ковальчук), Украина, Волынская область.

Возглавлял крестный ход монах этого монастыря о. Моисей (ныне схимонах Иоаким).

Крестный ход несколько месяцев двигался по необъятным просторам нашего Православного Отечества. Во время крестного хода мы занимались миссионерской деятельностью: выступление о. Моисея на православном радио в С.-Петербурге, общая молитва на площади Александро-Невской лавры о покаянии за истребление нерожденных миллионов и миллионов младенцев, а также распространением книги под названием «Духовное путешествие слепой девушки. Схимонахиня Сергия».

Книга была издана по благословению Высокопреосвященного Афанасия, архиепископа Пермского и Соликамского.

Мы раздавали ее людям во всех городах, которые проезжали.

...Прабабушка схимонахини Сергии молоденькой девочкой вместе с подружками ходила на поклонение в Иерусалим. Там поклонниц встретил прозорливый старец и сказал: «Дитя, молись. Из твоего рода выйдет великая подвижница, через которую многие получат милость от Господа. Она родится слепой».

Уже старой и немощной эта раба Божия дожила до дня, когда родилась ее правнучка. Во время рождения дитяти ей было видение: большой огонь и бесконечное количество рук, поднятых вверх. Она услышала слова: «Родилась та, которая выпросит прощение у Господа для нас». Дитя тайно от неверующих родителей окрестила бабушка, дав ей имя Раиса.

В 12-летнем возрасте Раиса стала духовной дочерью одного из старейших по хиротонии иерархов святителя-исповедника Филиппа, архиепископа Астраханского и Саратовского (1884 — 1952). Этому богопросвещенному пастырю было откровение свыше, чтобы он научил ненавидимую родным отцом слепую девочку основам Святого Православия.

Войдя в возраст, Раиса, возможно, по благословению владыки Филиппа, ездила к батюшке Феодосию в Минеральные Воды, останавливалась у сестер Ковалевых. В постриге она стала схимонахиней Сергией. Житие ее, исполненное горней славы и земных мучений, доныне прикровенно. До конца своих дней схимонахиня Сергия поминала архиепископа Филиппа и иеросхимонаха Феодосия, по слову апостольскому: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7). 18 февраля 1998 года она отошла ко Господу. Могилка ее в городе Вильнюсе.

...Отец Моисей хорошо знал схимонахиню Сергию; знал

ее и игумен Афанасий, настоятель Низкиницкого монастыря — она была его духовной наставницей. Отец Моисей рассказывал нам, что прозорливым старцем, предсказавшим рождение схимонахини Сергии, был Феодосий Иерусалимский (Кавказский).

* * *

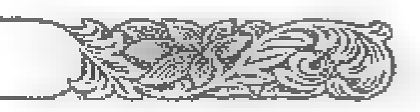
Один человек, узнав о благочестивой, полной чудес и милости, жизни схимонахини Сергии, через которую Господь посылает свою благодать и помощь душам, просил Бога, чтобы милосердный Господь направил его путь к возлюбленной своей избраннице.

И милосердный Господь уделил ей такую милость. Пришло время, и этот человек удостоился, ради великой любви Спасителя ко всем людям, встретиться с великой подвижницей Христовой...

При встрече, во время беседы, человек этот сказал: «Матушка Сергия, помолитесь за души умерших моих родственников и близких». А она ответила: «Нужно подать на 40 Служб Божиих с просфорой — это великое благодеяние для умерших душ. Я, недостойная, тоже буду просить Господа за них».

Молодой человек написал на карточке имена умерших людей, каких только знал (40 имен), подал монахине. Вскоре этот человек получил вот такое письмо от подвижницы Христовой: «Христос воскресе!». Дорогие духовные дети и благодетели (имена) благодарю вас за ваше старание и жажду спасения для своих родственников.

Они пришли меня благодарить. 24 мая состоялась 1-я Служба Божия. Их пришло очень много — целый двор, пол-

ный коридор и вся комната. (Двор, где жила в это время монахиня, был очень большой.)

И все благодарили Господа Бога за Его милосердие к ним.

Они благодарили с великой радостью и торжеством, что Господь помог вам со мной соединиться. Я спросила: «Как вы, души, нашли дорогу?» Они ответили: «Во тьме увидели мы Свет Христов. Во Свете сказал Голос: «Идите за Мной». И вот мы в один миг очутились на свободе. Голос из Света сказал: «Повелевает вам Царь Мира идти и «поблагодарить» Нашу послушницу, которой дан дар молиться и выводить вас из разных мук».

Мы пришли все дальние и близкие поблагодарить вас. Теперь мы будем молиться за живых, за 4 колена. 3 колена выйдет нас и спасемся и будем молиться за 4 колена живых. А в одном колене тысяча тысяч душ».

Пришли, все это сказали, и откровение закончилось. За некоторых тяжело молиться, я даже болею, а за некоторых легко. У кого тяжелые грехи — тяжело, а у кого легкие грехи — и мне легче.

Радуйтесь и благодарите и вы, дети, за Его великое милосердие к нам, грешным. Господь соединяет близких и дальних и роднит их духом.

Умножайте веру свою, возлюбленные мои, в сердцах людей разжигайте любовь ко Христу. В этом наша победа и сила.

Простите и благословите. С Ангельским духовным приветом к вам, ваша постоянная за вас молитвенница.

Аминь.

Монахиня Сергия и монахиня Филарета 1981 г.
Переписано и дополнено для Славы Божией особой, которая была лично знакома со схимонахиней Сергией 28 марта 1986 года

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Из бесед схимонахини Сергии с ее духовными чадами

...Когда я приехала к своему Владыке, сидим мы во дворе, и вдруг жена друга моего отца приходит к Владыке. Когда она увидела, что дочь директора сидит с Владыкой и беседует, она от радости побежала и сказала мужу: «Директор пищепрома, который выгнал свою дочь... Я его дочь увидела, она у Владыки сидит». И этот друг пошел с радостью сказать моему отцу, что нашлась дочь.

Тогда отец сказал: «Ах, мерзавка, она еще не подохла!? Я ее с лица земли сотру. Пойдем. Где?»

Он его повел. Пришли они брать меня... Архиепископ говорит: «Человек, ужель ты такой грубый? Ужель ты человека не жалеешь и не дашь ему что-нибудь покушать?»

«Я!? — отец говорит, — никогда никому ничего не давал. А если приходили какие-нибудь цыганы или нищие, я гнал их от себя. Сейчас я беру свою дочь. Не дочь я беру, а беру свою плохую... И я ее предам в руки начальства.»

Когда привели меня к начальникам и сделали все... Начальник один сказал: «Нельзя ее еще брать, ей еще шестнадцать лет». Отец сказал: «Ничего я не знаю, я должен ее вам сдать в руки». Но отец был богатый. Рыбы и икры черной было много. Он давал всем, всех задарил. И сделали мне суд. И вот я начала ходить по тюрьмам.

...Тогда Господь сказал:

— Мы продолжим твое путешествие.

Мы пошли дальше. Зашли в такое место, что сильный огонь жжет людей. И люди встают и падают, падают и встают. Жарко. И когда им жарко, они выбегают на снег. А тут мороз сильный, градусов двести. Они намерзнут и опять идут в огонь. Опять встают и падают и снова идут на мороз. Так они будут мучиться вечно, бесконечно, и мучениям их не будет конца. Молитвы туда не доходят. Никакие. Идем мы дальше. Господь сказал: «Веду тебя, где люди мучаются и страдают. Там лежат вниз лицом в грязи, одна левая рука под ними, правая — поднята. Лежат они и плачут: «Господи, вразуми наших сродников, чтоб они за нас помолились. Если не так, то пошли их в какую-нибудь страну, чтоб они нашли человека, чтоб человек научил их, как за нас помолиться. Господи, если не так, то возьми у них самого дорогого, любимого человека, которого они любят и жалеют, и они будут его поминать — и нас помянут. Господи, если не так, если они ничего не делают для нас, то накажи их пожаром, все у них сожги, истреби или накажи их ворами, чтоб все у них взяли и предали исходу».

Господь сказал: «Чадо, как мучаются люди и как просят Бога и Пречистую Матерь и никто их не слышит, и сродники за них не молятся, и они просят наказания своим родственникам.

И наказание много так делалось.

Пошли мы дальше. Господь сказал: «Пойдем Я тебе покажу, где людей ест червь... И там двухрогий червь и людей точит. Дальше пошли, где люди подвешены за руки, и за ноги, и за глаза...» Я спросила: «За что это, Господи, люди страдают?» Господь сказал: «За зависть, за ненависть, за жадность,

за скупость, и за них никто не молится, им очень трудно. Пойдем, Я тебе покажу, где пропасть и бездна, откуда люди никогда не выйдут, земля трясется, и люди мучаются, мучениям их не будет конца».

Страшно сказать, что я все время была с Господом в аду и я все время плакала и жалко мне было этих людей. Господь сказал: «Не плачь. Они Меня не знали и Я их не знаю. Они Меня не просили — и отверглись от Меня. Они не молились Мне и Матерь Мою не чтили, праздники не чтили, работали в праздники. Сейчас они мучаются в геенне огненной. Они мятутся в озере огненном.

Теперь все кончено пойдем опять в блаженство».

Пошли мы в Рай, в небеса. Господь сказал: «Ты должна теперь уйти отсюда, и как придешь на землю, молись и выручай людей. Проси, и тебе люди будут давать и деньги, и все, а ты молись и выручай людей. А теперь иди опять, и отсиживай еще пять лет». Мы пошли. Я сказала: «Господи, продли мне еще немножко здесь побыть, порадоваться».

Но Господь сказал: «Пойдем, Я тебе покажу, где Мои невесты».

Необыкновенный сад, и очень много в саду девушек. Господь сказал: «Это — Мои невесты. Мне дано хранить мир, хранить Рай и что в Раю и невест, а Матери Моей — хранить отроков, младенцев и хранить мир и что в миру. Это Мое поручение, а это — Ее». Пошли дальше. Господь сказал: «Чадо, кончилось время и кончилось все твое похождение. Надо уходить отсюда».

Вышли мы, но лестницы уже не было, спустились прямо по воздуху. Вдруг я стала одна, Господь закрыл мне глаза и сказал мне: «Хватит, душа твоя наполнилась радостью, богатством, нет такого, кто бы насытился этой благодатью. И дары тебе дадутся многие. Ты пойдешь еще страдать, еще хуже

будет мучений тебе. Но не бойся. Я победил мир, и тебе дам духовную победу.

Тогда я сказала: «Господи, ныне храни меня во всех путях Твоих и дай мне силы и крепость бороться со львами и духом злобы поднебесной».

Он сказал: «Все тебе дастся и умножится с избытком».

Господь от меня ушел.

* * *

И я спала трое суток и девять часов. Вдруг просыпаюсь, и подходит ко мне врач. И говорит: «Девушка, где ты была?» А я сказала: «Прежде, чем мне сказать, где я была, скажите, почему вы меня не похоронили?» А он сказал: «Мы были возле тебя, но не могли к тебе приступиться. Какой-то жар нас одолевал, и мы не могли проверить твой пульс. Только дотянулись до лица и положили стакан — и он стал потным, так и узнали мы, что ты жива». Двадцать дней ничего не ела. И опять я пошла на свое страдание. Когда неприятели не знали, что я вышла, не смотрели в мою камеру. Я пришла — и опять продолжались мои мучения, всякие пытки, истязания (это было в Риге). Меня сажали на электрический стул и говорили: «Отрекись от Бога и скажи, что его нет». Но я сказала: «Не отрекусь никогда». И ко Господу: «Господи, три отрока в печь бросили разбойники, и они там огонь погасили. И Тебе воспевали. Запрети этому жару, чтоб мне не было сильное несчастье». Когда стул начинает работать, я вся трясусь и только говорю: «Бог есть, был и будет. Бог есть, был и будет...» Я очень ослабла. Тогда один начальник сказал: «Зачем мы ее мучаем, когда она все знает?» Начальник сказал: «Пойдем, Это еще не все». Пошла я к начальнику в кабинет, и он начал меня испытывать: «Ты девушка хорошая, красивая, я тебя возьму за себя замуж. Я неженатый. И ты будешь жить со

мной. Я тебя буду везде водить, возить, тебе не будет скучно.

Он мне надоел. Господь открыл мне один глаз на одно мгновение, и я увидела на столе чернильницу. Я схватила чернильницу и пустила ее прямо ему в лоб. И тогда он сказал: «Отравить ее надо». — «И как это сделать?» — «Мышьяка дайте ей...»

И вот налили мышьяка и дали мне выпить. Прежде чем его пить, я поставила стакан на ладонь, перекрестилась и сказала: «Да сокрушится под знамением силою и славою Честнаго и Животворящего Твоего Креста всякая противная вражья видимая и невидимая людская и бесплотная сила». Стакан растаял в воздухе, и не было ни воды, ни стекол. Куда все делось? Господь все истребил.

Они мне сказали: «Ну, теперь еще не так. Мы сейчас тебя бросим...»

Я у них ничего не ела, они очень злились и сказали мне: «Почему ты у нас ничего не ешь, пять лет прошло». А я сказала им: «Мне сказано, от нечистых рук ничего не вкушать». А они говорят: «Разве мы нечистые?» Я сказала: «Нечистый моется и умывается, а вы хуже».

Иоанн Богослов приносил мне каждую ночь в три часа стакан воды и хлебушек небольшой, круглый. Я съем, и этим сыта. И он мне сказал, как меня будут мучить: «Завтра тебя бросят к крысам. Они — как гости. Ты проси у начальников картошки и накорми крыс». Тогда утром я встала и говорю: «Дайте мне мою порцию картошки и хлеба». Комендант сразу обрадовался и сказал: «Надо ей дать, она уже столько времени не ест». Дали мне картошку и хлеб больше чем мне надо. Я сказала: «Дайте мне помолиться». Когда я помолилась, картошка с хлебом уже стоит... Прокурора, главного какого-то округа (по нации — татарин) заставили следить, как я буду погибать.

Открывается дверь, и крысы входят и начали зубами стучать. Как в ладоши хлопают. Тогда я им говорю: «А, крысы... Это вы — гости? Хорошо... Я сейчас вам дам картошки и хлеба. Вы покушаете, и будете меня кушать». Я им покрошила, они съели картошку и хлеб и начали лбом о мои ноги биться. Глагол Божий мне: «Это они тебя благодарят, что ты их накормила». И опять они пошли в то место, откуда вышли.

Когда прокурор посмотрел, что я жива, то кричит начальнику: «Товарищ начальник, она жива». — «Как жива? Ты с ума сошел. Мы всех бросали, и никто жив не был». — «Иди посмотри».

Начальник пришел, а прокурор не выдержал и упал в обморок.

Пришли родственники прокурора и сказали: «Что ты сделала с нашим сыном?» А я сказала: «Если вы будете веровать, то воскреснет ваш сын». — «Будем».

...Когда я сидела в тюрьме раньше, со мной сидел один священник. Он был ясновидец. Написал мне на слюде свой адрес и сказал: «Положи его, девочка, под щеку, и придет время — будем с тобой крестить мусульман».

Тут я вспомнила эти слова священника и попросила одну женщину (работницу), чтоб она меня провела к этому священнику. Этот священник, весь побитый и измученный сидит на крылечке и говорит мне: «А, пришла, девочка, наверное, мусульман крестить?»

Я говорю: «Да».

Священник покрестил всех мусульман в православную веру и сказал мне: «У меня есть вода крещенская, пятьдесят лет стоит. Я тебе дам ее, и вот ты возьми ее в рот и сбрызни его три раза, и он встанет».

Пришла я в тюрьму. В коридоре лежит этот прокурор. Все смотрели на этого прокурора и на меня, как на какое-то чудо.

Никто не работал, все сошлись и смотрели. И я его стала брызгать. Раз перекрестила, раз сбрызнула — он глаза открыл. Второй раз сбрызнула его — из его рта вылезла большая не то ящерица, не то змея, и почти все люди убежали... Она покружилась, свернулась в клубок и исчезла. Когда третий раз я его сбрызнула святой водой, он сказал: «Девушка, где я был и что я видел! Велик Бог христианский. Я буду верить твоему Богу». Я говорю: «Товарищ прокурор, у меня Бога своего нет. У нас один Бог, твой и мой, Он один и тот же».

И сказал он по-татарски что-то своей жене, она пошла и принесла ему одежду гражданскую. Он оделся и несет свою одежду военную (ну, как начальник и прокурор) и несет свой документ. Говорит: «Товарищи, дайте мне слово». Дали ему слово. Он говорит: «Поймите, граждане, тринадцать лет я работаю. Всех к крысам бросают, и всех съедают крысы, даже не только кости, но и одежду съедают. Велик Бог христианский. Ее бросили к крысам, они ее не съели, она осталась жива. Я не буду здесь работать, потому что пойду верить Богу, какому верит она.

Подошел ко мне при всей публике и сказал: «Девушка, что мне делать?» Я говорю: «Креститься надо». — «А еще что?» — «Жену надо брать, венчаться.» — «А еще что?» — «Жить так, как и все живут духовно.» — «Я все это сделаю.» Тогда начальники сказали: «Ну, что теперь с ней делать? Ничего ее не берет. Теперь мы ей будем иголки колоть в ноги в ступни, в ногти и в спину». Кололи мне иголки примусные, такие тоненькие. Первый раз мне было очень больно. Я все руки обкусала. Но на второй день мне не было больно. Сколько хотели, столько они этих иголок мне и кололи. Они их кипятили в скипидаре, в спирту, чтоб не было мне заражения. Все эти страдания я приняла. Теперь они сказали: «Теперь мы ее отдадим туда, где уж ее не будет».

Отдали меня в лагерь, где самые первые бандиты сидели. Их там очень много — человек сорок, наверное, и они меня спрашивают: «Девушка, ты за что сидишь?» Я говорю: «За Бога». — «А, за Бога...» — «А вы за что? — «А мы своровали, попили, погуляли... Вот за что. Знаем, за что сидим. А ты за что? За какого-то Бога сидишь...»

Я говорю: «Придет время и вы будете знать Бога. — «Ни-почем.» Я говорю: «Будете знать, и всех вас выведут отсюда». — «У... Выведут...» Один говорит: «Мне дали двадцать лет», — другой: «Двадцать пять лет», — третий: «Десять..., пятнадцать...» Я говорю: «Ничего. У Бога много силы и вы при силе. И у Бога много милости».

Тогда Иоанн Богослов принес мне однажды водички, хлеб и сказал: «Начинай с ними молиться. Они все придут к Богу».

И вот они меня заставляли караулить хлеб. У них друг у друга воруется хлеб. Тогда я говорю: «Матерь Божия, как же я буду их держать... Потому что они придут и своруют. А мне что? Тогда меня убьют...»

Иоанн Богослов сказал: «Не бойся. Бог сохранит тебя. И ничего никто не возьмет».

И когда один какой-нибудь приходит, я сразу говорю: «Матерь Божия, храни».

И никто не брал ни хлеба, ничего. Все было цело. А видя, что начальники меня сильно измучили, они сказали: «Убьем начальника за тебя. Я говорю: «Не убивайте. Все равно ничего не будет...» — «Нет. Убьем, все равно убьем. Так он тебя мучит — мы убьем.»

Что я им скажу?.. Все равно убили начальника. Когда прошло три дня, я начала молитву. Говорю: «Давайте все молиться». — «Ну, давайте, если уж Бог есть, так пускай Он нас всех выведет...»

Я говорю: «Да, да...»

Не стали они ходить на работу. Комендант стучится: «На работу!» А они говорят: «Мы молимся!» — «Как вы молитесь? А... эта фанатичка продолжает свое». А они: «Молчите, а то голова на плахе будет. Молчите».

Охрана их боялась...

И вот мы молились день, молились два. На третий день комендант приходит и говорит: кого на поруки взяли, кого на кассацию подали... И все они вышли.

Комендант приносит им документы, а они упали мне в ноги и говорят: «Мамочка, что нам делать, когда мы выйдем из тюрьмы?»

Я говорю: «Креститесь, если вы некрещеные, идите работайте, потом выхлопочите документы, а потом идите в семинарию учиться и будете служить. Кто в монахи пойдет, кто будет работать. И работайте все.

Так сделали, как Господь сказал через меня. И все они сейчас работают, а некоторые уже на пенсии. Вот они мне и помогают.

Осталось мне еще немножко — и я уже буду выходить. Тогда мне говорят: «Ну, куда тебе идти, чего тебе теперь сделать?»

Я говорю: «Я ничего не знаю. Что хочется, то и делайте. Меня милость Божия никогда не покинет, я умру своей смертью». После этого я прихожу в последнее место, а за десять лет я прошла сорок тюрем (было сказано Божией Матерью во время наставлений: «Это еще не все, что родители тебя избивали... Ты еще должна страдать ради Сына Моего и ради своего рода, без ропота. Как Мой Сын был в искушении сорок дней, так и ты должна пройти сорок тюрем). Сороковая тюрьма была в Питере. После которой пошла я страдать, странствовать по городам... Пока я не достигла... Да, приехала я к Владыке, Владыка дал мне монашество, тихонечко но-

чью, чтоб отец меня не видал, и сказал мне: «Больше не возвращайся в свой город. Христос сказал, что когда Его гнали из разных городов, Он туда не входил больше. Так и тебя выгнали, и ты больше не возвращайся». Больше не возвращалась я в этот город, пока Господь не привел меня в Москву. Много я ходила везде. Потом явились мне святые мученики и сказали: «Раиса, приезжай к нам, у нас очень хорошо. Будешь жить свободно, у нас без документов можно жить, а потом мы тебя пропишем... Когда приедешь в Вильнюс, спроси, где здесь живут три юноши». Когда я приехала... Меня никто не хочет вести. Приехала я сюда к одной женщине, а мне так хочется остаться, а никто меня не берет, и тогда пришли мы утром в монастырь, и я спрашиваю у священника: «Где здесь эти,... как их... три юноши... просили, чтобы я сюда приехала и поселилась здесь жить, где-то в городе... и они меня пропишут... и сказали, что у них живут здесь и без прописки, можно свободно...»

Он заплакал и сказал: «Доченька, здесь их нет, они святые, они шестьсот лет лежат мощами. Пойдемте, я вам открою». Пошли мы в пещеру, он нам открыл ее, мы приложились. Все говорили: «Слава Богу, что ты к нам приехала». У меня были духовные люди, и я стала просить Бога... Им писала, они стали помогать монастырю. Так шел мой путь странствия. Это Господь дал мне здесь место, где я живу.

Господь знал, что Он меня вел к Себе и дал мне милость Свою и дары Святаго Духа, дал возможность молиться за людей, чтобы спасались, слушали глагол Божий и слово Божие и чтобы вразумлялись.

Как страшно попасть в руки адские, как страшно там мучаются, как они просят и проклинают. Душа проклинает тело, а тело проклинает душу. Душа говорит: «Почему ты мне не покорялось, тело?» Тело говорит: «Почему, душа, ты меня не

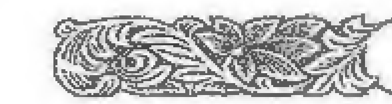
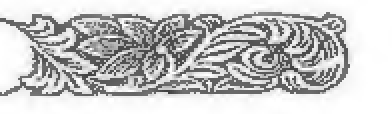
вразумляла, чтоб я тебе покорялось?» Так друг друга обвиняют и так друг друга ругают.

Но это еще не все... Надо твердо на земле достичь Божией милости и благодати, Божией силы и молитвы, Божией премудрости и моления за всех людей. Надо полюбить, чтобы люди не знали, что у них есть неприятели, всех считать благочестивыми людьми, а себя укорять. Если так будешь жить, то быстро достигнешь царства небесного и вечной жизни. Крепитесь и молитесь, дорогие, терпите и молчите. Если вас постигнет какая скорбь, то стойте на камне веры, на духовной скале. Не будьте маловерны, но верны, не будьте трусливы, но тверды. Крепитесь и мужайтесь, Бог победил мир, будьте воины Христовы. Как Христос победил мир, так и нам даст Свою духовную победу. Не страшитесь, если придут гонения и мучения, если придется пострадать за Господа и за себя. Идите смело, твердо, с радостию, с любовью и с крепостью, и с мужеством. Да будет с вами Бог до конца ваших дней! Хранит Он вас дни и ночи, часы и минуты на всяком месте вашем.

Хранит и от злобы, от ненависти, от зависти, от греха. Это — пагуба, это — змея. Кто имеет гордость и гордоумие — тому змея входит в сердце и жало свое в сердце впивает. И человек не знает ни ночь, ни день покоя, и все ему мало, и всего ему не хватает. Будьте довольны тем, что вы своим трудом добиваетесь, что вы своим трудом зарабатываете именно эту малость от своих трудов.

Делитесь, ищите бедных людей, не тех, кто сидит у храма. Теперь нищих нет. А ищите бедных калек, которые лежат больные, у них нет ничего. Ищите бедных и помогайте бедным.

Туда ничего не возьмешь, кроме добрых дел. Зарабатывайте добрые дела, чтоб шли вперед ваши добрые дела, потому что, когда душа проходит мытарства (сорок дней — пото-

му что на каждом мытарстве душа задерживается на два дня), ангелы злые истязают душу, а Ангел ваш хранитель ищет добрых дел души. Если он не найдет день, не найдет два, души истязаются и их очень мучают. Когда Ангел-хранитель принесет добрые дела, их кладут на весы, и когда одна тарелка поднимается вверх, другая — вниз, то добрые дела перетягивают, тогда душа идет вверх.

Очень хорошо подавать на службы как за живых, так и за усопших. Очень легко спасти своих, и очень мало для этого надо. Не пожалей только ничего и спаси своих усопших сродственников, и они день и ночь будут молиться и просить, чтобы тебя Господь спас и сохранил род, который живой, от напасти, от горя, от всех скорбей и бед, и от всех ненавистей и завистей.

Не думайте, что вы будете долго жить. Жизнь осталась только для покаяния, чтобы люди очистились, освятились, оживились и шли на исповедь, очистились от своих грехов, приняли святое причастие и избавились от всякого адского мучения.

Господь уже создал все. Уже ни стройки нет, ни строительства, только осталось время для покаяния, для утверждения, для молитвы. Смотрите, люди добрые, как идут дни быстро, не успеешь оглянуться — воскресение. Господь сократил время и ждет нас, чтобы мы спасались. Какие бы мы грешные ни были, если мы спасем своих родственников, то спасет и нас. Господь услышит их, потому что они не грешат, а мы грешим. Поэтому их молитва слышится Богом. Только надо их вымолить.

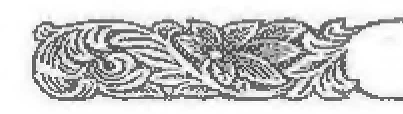
Старайтесь вымолить своих сродников и родственников, родителей и все семь колен у отцов, и семь колен у матерей. И спасетесь вы, и спасутся все ваши родичи, и даст вам Господь Небесное царство. Какая там будет радость! Пройдут века, пройдет время — а ей не будет конца. А те, которые не спасаются, идут в муку вечную, и им будет скорбь. Как они будут плакать: «Почему мы не молились, не спасались? Почему нас никто не научил?»

Люди в храмы Божии не идут, а идут на базар. Все покупают, и все им мало. И не от Господа, а все это дается от нечистой силы, которая обладает человеком, руководит им. Господь ждет покаяний — ждет-ждет, а потом скажет: «Что ж делать, меня не слушают». Ангел-хранитель плачет. Уйдет за сорок шагов и плачет, и говорит: «Что мне делать, душа не идет ко мне, душа не страждет о муках Христовых, нет у нее покаяния».

Будьте мудры и старайтесь поскорей очиститься и помочь своим родственникам — спасти их от вечной муки и самим избавиться от адских мук.

Поститесь и молитесь. Без поста нет спасения. Пост и молитва — два крыла к небесам. Пост, молитва и причастие — это смирение, воздержание, кротость и смиренномудрость. Без поста душа черства. Пост смиряет душу, пост дает слезы, пост дает покаяние, пост дает милости, скорби. Помогает очистить душу, оплакать ее. Если нет слез — спросите у апостола Петра, как он отрекся от Господа, а потом он плакал и просил Господа. И Господь его опять принял. А у некоторых сердца грубые, что им ничего не докажешь.

Люди, проснитесь от сна греховного, не спите греховным сном, которым спит душа, спит и совесть, спит и сердце. Нет молитвы — приобретайте. Не можете — спросите священников, священнослужителей. Не ищите каких-то знахарей, не думайте, что «я пойду к кому-то, он меня научит». Нет. Какой бы священник ни был, не осуждайте его. Он принял дар Божий и принял сан. Если он простит, то Бог простит. Если он не разрешит, то Бог не разрешит. Так сказал Христос Петру: «Если ты свяжешь на земле, будет связано и на небе. Если ты

разрешишь на земле, будет разрешено и на небе». Какая милость Божия и какая тайна Божия. Господь сократил людям время большого поста, Господь дал людям малое. Поститесь понемногу, сколько можно по силе. Идите, принимайте святое причастие. Святое причастие обогащает душу, вселяется Сам Христос и живет в человеке, и говорит: «Дети мои, Я в вас живу, а вы — во Мне. Живите со Мной, живите с Богом и в Боге».

Какое счастье, если кто испытал, то не жаль ни мира, ни того, что в мире. Не жаль ничего. Я про себя скажу, мне ничего не мило, мне ничего не жалко. Мне хочется оторваться от этого грешного и скверного мира, мне хочется идти в страну, где Господь уготовал Царство небесное. Имейте любовь Божию и любовь между собой.

